

И.Наука, постнекласика, тоталогія

В.В.Кизима

КОСМОЛОГИЯ С ПОЗИЦИЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЫТИИ КАК О ТОТАЛЬНОСТИ

В статье уточняется трехкомпонентная структура Вселенной через выделение четвертой составляющей и переопределение их энергетических отношений на основе постнеклассического рассмотрения Вселенной как тотальности.

Постановка вопроса

Современная космология представляет пестрое зрелище, требующее смыслового упорядочения. Начавшаяся с работ А.Эйнштейна, А.Фридмана и открытия Э.Хаббла, при всех своих последующих успехах, включая идею П.И.Фомина о породившем Вселенную флуктуирующем вакууме и развитую на ее основе инфляционную теорию А.Линде, по-прежнему несет больше проблем и вопросов, чем решений и ответов. Является ли Вселенная замкнутой или открытой, расширяющейся или пульсирующей, какова природа исходной сингулярности – эти и множество более «частных» вопросов составляют одну сплошную загадку. Физика элементарных частиц и астрофизика сегодня не столько объясняют, сколько описывают разрозненный материал, манипулируя скудными данными, добывать которые все трудней, и гипотетическими предположениями, на основе которых строятся шаткие теоретические схемы, порой не соответствующие друг другу. Идея *единого* мультиверсума, состоящего из множества вселенных с *разной* физикой, противоречива

в самой своей основе, а создаваемые с помощью компьютеров сюрреалистические изображения этих вселенных порождают картины скорей «онаученной» фантастики, чем заслуживающего доверия и практического использования знания.

Призванная преодолевать подобные ситуации теоретическая мысль зашла в тупик. Общая теория относительности, описывающая гравитационное взаимодействие, и «стандартная модель», объединяющая сильное, слабое, электромагнитное взаимодействия, остаются несогласованными. Попытки объединить их в теориях суперструн, супергравитации, петлевой квантовой гравитации и др. пока что предстают как игра ума, поскольку ни одна из этих теорий не имеет убедительного экспериментального подтверждения из-за недостаточных энергий существующих ускорителей. В такой неопределенной концептуальной среде даже потенциально ценные идеи вуалируются непродуктивным фоном и не имеют условий для развития.

Общая причина неудовлетворительного состояния космологии кроется в отсутствии в ней заслуживающего доверия *единого смыслового базиса*, на основе которого гипотезы могли бы согласовываться, а фантазии - сепарироваться и отсекаются. Без такого базиса движение мысли от частного к общему оказывается недостаточным и должно быть дополнено обратным движением «сверху вниз» - от *универсальной модели бытия*, построенной на *мировоззренческих представлениях*, к Вселенной как к *одной из форм бытия*. Физика и астрономия, раз они вторглись в область, где их компетенции недостаточно, должны быть согласованы с современной философской картиной мира, не ограничиваемой современными естественнонаучными представлениями.

К поискам универсальной модели подталкивает и история физики. А.Эйнштейн подметил, что «логическая основа» физики «все больше и больше удаляется от данных опыта», в результате чего логическая система мышления физика выстраивается «лишь свободным вымыслом» [1, с.59]. Сегодня из-за дороговизны экспериментов на ускорителях «свободный вымысел» стал еще более популярным занятием, в результате чего вынужденная обращаться к все более экстравагантным, порой фантастическим - типа эвереттовского - предположениям, фундаментальная физика начинает утрачивать черты собственно науки. Выход из подобного затруднения указывал еще Нильс Бор, который, по свидетельству В.Гейзенберга, отстаивал приоритет понимания *смысла* изучаемого явления перед попытками «скорее угадать правильные математические формулы с помощью

заклучений по аналогіі, чым вывесці іх» [2, с.50]. В то время данная позиция была порождена проблемами квантовой механики. Сегодня она актуализировалась в космологии, что еще больше сближает ее с мировоззренческо-философской проблематикой.

Но могут ли новые смыслы появиться на пути подгонки выдвигаемых гипотез под математические техники вычислений, например под специально вводимые гипотетические поля и эмпирические приемы систематизации наблюдений в мире микропроцессов? В этом есть большие сомнения. Если даже учесть, что произвол «свободного вымысла» не абсолютен, поскольку ограничен установленными на практике физическими запретами и законами, этого все равно недостаточно, когда речь идет о Вселенной, потому что остается без ответа вопрос о природе самих данных запретов. Так допущение, что Вселенная – это набор многих вселенных с разными законами физики (мультиверсум А.Д.Линде), не является эмпирическим или теоретическим доказательством, оно предстает лишь основанной на макроскопических аналогиях (например, представлений квантовых флуктуаций вакуума в виде «пены») попыткой не столько объяснить, сколько описать разрозненные данные в виде умозрительной картины. Механизм такого описания с помощью скалярных полей имеет больше математический, чем физический характер, и не гарантирует, что при обнаружении нового эмпирического факта вся эта система не рухнет, поскольку отсутствует ответ на более общий вопрос - почему существуют именно эти, а не другие вселенные, почему и как возникли линдевские «пузыри» из физического вакуума и чем определяется их дальнейшая судьба и судьба всей картины? Почему вообще существуют те или иные запреты и правила отбора - законы сохранения заряда, углового момента, барионного и лептонного квантовых чисел и т.д.? Какой более фундаментальный смысл скрывается за тем, что при определенных энергиях электромагнитное взаимодействие сливается со слабым, а при других - электрослабое с сильным, и что из себя, с объективной точки зрения, представляет это состояние «великого объединения»? Наконец, что скрывается за виртуальными состояниями и кратковременными флуктуациями энергии, нарушающими соотношение между импульсом и энергией частицы, как в *смысловом плане* толковать принцип неопределенности В.Гейзенберга? Без интегральной картины бытия эти вопросы не могут быть сведены к общему основанию.

К этому можно добавить и вопросы, связанные с антропным принципом Б.Картера. Его принятие порождает проблемы, *выходящие*

за рамки физики и традиционной космологии. Ведь если наряду с нашей Вселенной, породившей человека, существуют и другие, но «без свидетелей», и там возможна иная физика, то это означает, что физическое описание космологических процессов явно недостаточно, поскольку требуют учета также и биологических, социальных и духовных процессов, а возможно и других, неизвестных нам форм, без которых человек бы не появился. Из этого следует, что чисто физический подход к проблеме Вселенной является *недостаточным в принципе*. Поворот к мировоззренческим вопросам требует подключения к физическому анализу дополнительных нетривиальных идей, ориентированных на учет *полноты* бытия.

Такие идеи уже высказывались в прошлом, но остались недооцененными в тех условиях и забыты сегодня. Однако они сохраняют свою ценность, поскольку в них были *смыслы*, которые сегодня могут оказаться полезными. Так Г.Лейбниц, рассматривая, почему Бог создал наш мир именно таким, а не другим, пришел к выводу, что в существующем мире все *совозможно* друг другу, тогда как другие миры потому и не имеют места, что в них указанная возможность отсутствует. Лейбниц считал, что критерий возможности имеет место не только применительно к статике бытия, а и к развитию его во времени, и применим не только к физическим, а и *ко всем прочим процессам*. Он писал: «не все возможные виды возможны во вселенной, как бы велика она ни была, и это относится не только к вещам, которые находятся вместе в одно и то же время, но также и ко всему следованию вещей, т.е. я полагаю, что имеются необходимым образом виды, которые никогда не существовали и не будут существовать, так как они несовместимы с тем следованием тварей, которое избрал Бог. Но я думаю, что все вещи, которые допускала совершенная гармония вселенной, есть в ней <...> природа не допускает пустоты в принятом ею порядке, но не всякая форма или вид годятся для любого порядка» [3, с. 309-310].

Представляется, что так понимаемая проблема возможности может быть той универсальной задачей и важным космологическим смыслом, уяснение которого способно объединить накопленный сегодня эмпирический и теоретический космологический материал на единой концептуальной основе, в том числе решить проблему мультиверсума, а также дать ответы на другие, не менее острые вопросы. Это тем более вероятно, что еще до Лейбница идею возможности (с использованием других понятий) отстаивали и многие другие мыслители. Гностики, рассматривали *сопряжения* частей полноты бытия (эонов) как *сизигию*, Прокл говорил о

причастности всего всему как о важнейшем принципе бытия и дал яркую по четкости и выразительности формулу: «все становящееся единым, становится единым, в силу причастности единому» [4, с.11]. Идея совозможности автоматически выводит мысль за пределы физики и традиционной космологии и придает ей универсальный характер. Это следует как из приведенных выше слов Лейбница, так и из учения Н.Кузанского, который рассматривал совозможность (как сопричастность) на примере соответствия друг другу органов человеческого тела как условия жизни человека в единстве разнообразия его целостности. Учитывая этот опыт осмысления единства многообразия бытия, к которому помимо Лейбница, Прокла, гностиков и Н.Кузанского обращались и многие другие мыслители, в том числе В.Соловьев, К.Юнг, П.Флоренский Н.Лосский, искомым смыслом космологии действительно можно считать указанную «совозможность», «сизигию», «сопричастность», а ее универсальные параметры, которые *должны проявляться повсеместно*, использовать в расчетах и моделях в качестве объединяющего космологию *базового теоретического основания, придающего объединяющий смысл* всей космологической проблематике.

Сегодня сизигийная идея получила развитие в *метафизике тотальности* и обрела интерпретацию, применимую к любым формам бытия, в том числе к космологии. Из метафизики тотальности следуют важный общий вывод - космология должна иметь не только физический, а и *надфизический*, общетотальный смысл. Понимание Вселенной только на основе физической картины мира не может описать сложность и полноту Вселенной по той же причине, по какой знание только физики не помогает в понимании социальных явлений или природы мыслительной деятельности человека, а получение человеком диплома физика, не делает его автоматически биологом, социологом, политиком или психологом. В каждом из этих случаев требуется переход к другим реальностям, понятиям, принципам и законам, требующим самостоятельного осмысления и усвоения. И как в XX в. возникли междисциплинарные биофизика, биохимия, физхимия, психофизиология, социобиология и т.д., так для понимания всей Вселенной нужна картина полноты бытия, преодолевающая односторонность и частичность только астрофизического понятийного аппарата.

В основе нового взгляда на Вселенную лежит понимание ее как *единства многообразия*, что хотя и предполагает физическую эмпирику и теоретические обобщения науки, но далеко выходит за эстетственнонаучные рамки. В частности, новое космологическое

мышление должно учитывать не только физические влияния на ход химической, биологической и социальной жизни, а и обратные им. В том числе возможность влияния на физические явления разумных, мыслящих сил (не обязательно божественных), подобно тому, как человеческая деятельность, пользуясь физическими и химическими законами, изменяет природу Земли, биосферы и общества как прежде всего духовная и социальная сила.

Следует учитывать и то, что помимо традиционных в физике причинных детерминаций в реальности имеют место и *непричинные*, кондициональные, способные «расцвечивать» однозначность причинных действий разными формами упорядочения, не нарушая причинности, подобно тому, как условия в виде явных и неявных влияний среды, не будучи причинами, могут изменять результаты действия одной и той же причины, не отменяя принципа причинности.

Непричинные влияния являются самостоятельной областью исследования, актуальность которой растет и напоминает о себе каждый раз, когда приходится говорить о ранее неизвестных факторах влияний. Часто их связывают с некими полями, не обязательно только физическими, а и, например, с психологическими, виртуальными, неявными. В этом случае именно общебытийный подход также может быть полезным. В том числе не только в космологии, а и в психологии, виртуалистике. Гносеологии, при решении конкретных научных задач. Например, в процессе изучения возможности прогнозирования землетрясений приходится учитывать влияния, обнаруживаемые в других областях знаний. Исследовавший в течение 19 лет в середине XX в. свойства крови М.Токата, обнаружил, что скорость осаждения белков крови имеет суточный ход, причем резкое изменение скорости осаждения наступает за 6-8 минут до астрономического восхода Солнца независимо от облачности, погоды, времени года и мест расположения экспериментальной установки. Из этого автором был сделан вывод о наличии в солнечном излучении биологически активной компоненты с повышенной по сравнению с электромагнитными полями проникающей способностью. Аналогично Д.Пиккарди, изучавший с сотрудниками процессы активизации воды и аномальности ее свойств при температурах 30-40 градусов по Цельсию, установил наличие глобального фактора солнечного происхождения, синхронизирующего скорость физико-химических реакций. Тесты Пиккарди опережали «всплытие» активных образований на поверхности фотосферы Солнца на 55 дней, что указывало на наличие специфического излучения этих образований, действовавшего еще до их визуального обнаружения. Нестандартным

обстоятельством в таких случаях является то, что подобные феномены проявляются в критических режимах. «Такие опережающие эффекты, - пишет И.Рокитянский, проанализировавший эти и другие подобные примеры, – наиболее четко можно наблюдать именно при переходе от глубокого минимума к резкому росту солнечной активности» [5, с.54-56]. См. также: [6, с.86-90]. Вряд ли все подобные влияния можно априори зачислять в ведомство физики. По крайней мере, можно ставить вопрос о необходимости иметь дополнительные критерии разграничения их физичности и нефизичности, подобно тому, как мы вынуждены говорить о специфике социальных и духовных связей, хотя люди имеют и физически-телесную компоненту. Сегодня показательно в этом плане установление ограниченности такой казалась бы универсальной области знания, как теория вероятностей. Как оказывается, вероятностные параметры, если учитывать не только их среднестатистические целые значения, а и более далекие «после запятой», ведут себя отнюдь не вероятностным образом, что свидетельствует о наличии множества сверхтонких эффектов влияний изучаемых процессов в любой реальной ситуации, не описываемых современной не только физикой, а наукой вообще [7].

Нефизические процессы должны быть учтены также и потому, что это поможет органически включить во Вселенную человека не только как «наблюдателя», «субъекта» или «физическое тело», а и как биологическое, социальное и мыслящее существо, жизнь которого одновременно протекает в разных онтологиях бытия, по разным, в том числе по неизвестным сегодня траекториям, каналам и ритмам. Все это открывает возможность приблизиться к *смыслу* вводимых сегодня формальным образом влияний и полей и открыть новые. Пора также с более общих позиций задуматься над тем простым фактом, что помещая изучаемое физическое явление в искусственно создаваемую приборную ситуацию ради «чистоты» результата, мы на самом деле изучаем уже *другое* явление, вырванное из естественного контекста, т.е. вне исходной полноты его естественного бытия, а потому не приближаемся к истине, а уходим от нее.

Иначе говоря, человек должен быть включен не только в физическую, а и надфизическую полноту бытия, более того, он, как не без основания предполагают Д.Бом и К.Прибрам, голографическим образом несет в себе всю полноту информации о Вселенной. Если это действительно так, то сам процесс познания может и должен осуществляться на основе качественно иной, постнеклассической методологии, - базироваться на декодировании присутствующих в природных объектах и в самом человеке информационных голограмм

бытия путем смены перспектив их видения, не искажающих естественную бытийную ситуацию, а выявляющих полноту ее реальности в разных контекстах проявления. Это ориентирует на радикальный пересмотр традиционной гносеологии в ее классическом и неклассическом видах.

Сказанное свидетельствует о необходимости выхода космологии на новую, мировоззренчески-метафизическую онтологию, в которой бытие понимается не просто как «все, что есть», а как *единство многообразия*, каждый элемент которого, имея голографический характер, несет информацию о его *единстве* с другими. Такое понимание бытия одинаково применимо к любым его конкретным формам - физическим, органическим, социальным или иным как тем или иным конкретным видам единства многообразия. Этот подход, будучи применимым «ко всему», в то же время максимально содержателен в смысловом отношении, поскольку бытие, в этом случае предстает не просто как «все, что есть», а и несет информацию о том, *как* оно есть, предполагает учет целого комплекса универсальных характеристик и принципов его жизни в его полноте. Фактически за словом «бытие» в этом случае предполагается *модель* жизни бытия, особенность которой в том, что она *применима к любой бытийной ситуации*.

Как отмечено выше, такой подход сегодня обеспечивает метафизика тотальности (МТ), возникшая в результате преодоления односторонности классической и неклассической форм научной рациональности и позволяющая вместо исследования каждой новой ситуации «на ощупь», применять к ним одну и ту же заранее известную универсальную модель бытия. Основная трудность, в этом случае, состоит лишь в адаптации модели к особенностям изучаемой новой ситуации. В МТ разработаны соответствующие *универсальные принципы*, применимые как на уровне микро-, так и макромира, биологической жизни, социума и других, пока еще неизвестных форм бытия, в том числе скрытых от нас, и не поддающихся нашим чувственным восприятиям. Они позволяют отделять реальность от заблуждений и фантазий даже на уровне гипотез. В данной работе мы продемонстрируем адаптацию МТ применительно к современной картине Вселенной, что укажет на необходимость ее уточнения. Но прежде обозначим основные черты указанной универсальной модели бытия.

Бытие как единство многообразия

Бытие – фундаментальная проблема философии, в понимании которой исторически не было единодушия, поскольку метафизика, после ее зарождения в древности как истинной мудрости, далее уступила место творчеству множества «любителей мудрости», состязавшихся в борьбе друг с другом на ниве абсолютизаций отдельных сторон бытия – качества или количества, идеального или материального, непрерывного или прерывного, конечного или бесконечного, общего или частного, сущности или явлений, и т.д. Лишь пройдя множество зигзагов указанных абсолютизаций, истинная метафизика возвратилась к своей сущности на рубеже XX-XXI вв.

Исходный вопрос, давший толчок к рождению истинной метафизики еще в условиях господства мифологии, впервые был сформулирован в Упанишадах. Вопреки внешней картине жесткой кастовой разделенности индийского общества, там впервые утверждалось, что «многое есть одно». Этот тезис, отражавший эмпирический факт, в логическом плане нес проблему, сохранявшуюся в качестве неразрешимой на протяжении тысячелетий. Сложилась парадоксальная историческая ситуация: с вопроса «*как возможно единство многообразия?*» началась истинная метафизика, но она не имела возможности развиваться непосредственно по пути его решения, поскольку он не поддавался решению «с ходу». Более того, о его неразрешимости прямо говорили Аристотель, позже Н.Кузанский, а сегодня эту линию продолжает С.С.Хоружий.

Однако фундаментальная роль указанного вопроса всегда подспудно давала о себе знать и, несмотря на логическую противоречивость, понятие единства многообразия, упорно сохранялось, а не отбрасывалось как логическая ошибка благодаря тому, что всегда было непосредственно связано с *реальной жизнью*, где задача соединения многообразия в единство всегда оставалась актуальной, прежде всего в связи с проблемами социальной и политической жизни. Сегодня о нем также продолжают говорить как о центральной проблеме метафизики. Ю.Хабермас в своей работе «Единство разума и многообразии его голосов» отметил, что «единство» и «множественность» являлись определяющими при зарождении философии. Один из наиболее известных представителей постмодернизма Ж.Ф.Лиотар зафиксировал, что сегодня вся философская проблематика должна быть осмыслена на основе отношения единое/множественное. В физике остро чувствовал важность данной темы еще В.Гейзенберг. Он писал, что раскол между

«единым» и «многим» привел к конфликту, начавшемуся в новое время процессом против Галилея, а также отмечал, что в подобных случаях дело не столько в борьбе разных учений, сколько в споре «между научным методом... исследования единичности, с одной стороны, и общим отношением к «единому» - с другой» [3, с. 119-122].

И. Кант в свое время для обозначения единства многообразия использовал понятие *тотальности*. Г. Гегель внес в это понятие динамику, рассматривал тотальность как «развертывающееся в себе, но сохраняющее себя единство». Однако в МТ тотальность рассматривается еще шире, как бытие, любая форма которого всегда также тотальна, а изучение тотальности понимается как *необходимость понимания бытия во всей его полноте*. Сегодня проблемы единства многообразия актуализировались не только в науке, а и в социальной жизни в связи с проблемами глобализации. В МТ сформулированы основополагающие принципы, позволяющие разрешить многовековую проблему единства многообразия. Появление МТ было непосредственно стимулировано не только развитием квантовых представлений, синергетики и постнеклассических идей В.С. Степина. Оно оказалось возможным на рубеже XX-XXI вв. именно благодаря современным социальным условиям - процессам формирования человечества как единого социума, неотложным, жизненно важным для которого стал *практический* вопрос: как обеспечить на глобальном уровне и в отдельных странах и регионах единство этнического, культурного, религиозного и прочего разнообразия?

До сих пор поиски решения проблемы единства многообразия были безуспешными, поскольку, как правило, вели к абсолютизациям либо многообразия, либо единства. Это определяло уход от метафизики к разнообразным не только философским, а и научным и религиозным представлениям, ставившим в основу либо онтическое многообразие, либо онтологическое единство, и определяло затяжную борьбу между ними. Она не была напрасна, поскольку после длительной истории заблуждений вывела сегодня на осознание вопроса о сочетании единства и многообразия как *коренной проблемы* глобализирующегося мира и сделала его жизненно важным вопросом, уйти от которого уже некуда. Эта ситуация и породила практическую необходимость метафизики тотальности (тоталлогии), появление которой стало неизбежным [8]. В МТ разработаны понятия и принципы, фактически выступающие в качестве *модели бытия*. Рассмотрим эту модель подробней.

Особенности *tot*-модели бытия

Принцип онтико-онтологической дуальности.

МТ является постнеклассическим учением, в котором каждая вещь, человек, будучи неповторимыми онтическими образованиями-субъектами, одновременно рассматриваются как части среды (той или иной явной онтологии в текущей ситуации и одновременно многих неявных онтологий в общем случае). Данное положение называется ***принципом онтико-онтологической дуальности***, касается не только физических, а и любых других форм бытия, вследствие чего охватывает Вселенную в полноте ее не только физического, а и нефизического бытия - как среды растительного, животного, социального и неведомых миров, каждый из которых предстает как самостоятельная онтологическая реальность в общей онтологии бытия. И все они подчиняются рассматриваемому принципу. Тем самым МТ снимает трудность произвола «свободного вымысла», о котором говорилось раньше, поскольку мысль даже при невозможности ее прямого чувственного контроля все же зависит от более глубоких онтологий в соответствии с универсальным принципом онтико-онтологической дуальности и может корректироваться и направляться ими. Отсюда следует, что мы можем изучать универсальные процессы тоталогенеза на любом доступном нам, в том числе нефизическом опыте, особенно опираясь на ситуации, где изучаемые моменты проявляются более отчетливо и очевидно.

Скажем, открытые в микромире непривычные корпускулярно-волновые стороны бытия могут осознаваться и как имеющие место на макроуровне, но в более сложной форме. Идея онтико-онтологической дуальности бытия позволяет уйти от возникшей в классической ньютоновской физике (после появления уравнений Максвелла), и с новой силой обострившейся в ходе становления неклассической квантовой механики, проблемы согласования идей дискретности и волновой континуальности. Эта проблема может быть устранена фиксацией *единства многообразия физического мира* в качестве фундаментального принципа самой космологии и физики, применительно не только к микро-, а и к макромиру. Тогда корпускулярно-волновой дуализм микрообъектов оказывается частным случаем более сложной онтико-онтологической дуальности любых форм бытия и может быть в специфических формах прослежен везде, что открывает новые возможности и в более глубоком понимании его самого.

Скажем, человек, будучи неповторимым индивидом («социальной *корпускулой*»), одновременно является частью общества и природы как неотъемлемых условий, исподволь поддерживающих и обеспечивающих его существование как одной из своих форм. И в этом втором смысле он выступает как часть более широких, не только социальных, а и природных онтологий и, в отличие от своей «корпускулярной» монадной формы выходит за пределы своей индивидуальности. Одновременно он является органическим участником жизни «социального поля» и природной среды как их неотъемлемый компонент. В отличие от отчетливо проявляющегося дуализма элементарных частиц, индивидуально-средовая (онтико-онтологическая) дуальность человека не так очевидна и до сих пор в лучшем случае осознавалась как дуальность индивидуально-социальная. На самом деле человек *полионтологичен* (является частью многих онтологий – не только социума как целого, но и своей страны, города, где живет, предприятия, на котором работает, семьи и т.д., а также частью биологического, физического мира, солнечной системы, галактики, всего бытия). И в каждой из этих онтологий он выступает как специфический индивид, а потому также и *полионтичен* – в одной ситуации важна его природная онтика, в других социальная, а в ее пределах и более частные подонтики, связанные с его семьей, работой, занятием политической или иной общественной деятельностью и т.д. В своей жизнедеятельности человек способен переходить из одной онтико-онтологической ситуации в другие, при этом оставаясь всегда единством своего многообразного поведения, т.е. сохраняя свою дуальную идентичность, хотя и в разных ее проявлениях.

Это накладывает особенности на его поведение в разных онтико-онтологических ситуациях, где характер его дуальности выявляется по-разному. Участвуя в жизни семьи онтически как отец, человек одновременно во всех остальных онтологиях ведет себя как их менее отчетливая в своей индивидуальности часть, а меняя ситуацию, например, придя на работу, выступая уже онтически в виде работника, где производственные отношения становятся для него ведущими и явными, по отношению к которым отцом он остается уже неявно, скрыто, онтологически и тем самым меняет характер свой онтико-онтологической дуальности. Такой подход позволяет и физику по-новому взглянуть на свои объекты – под углом зрения их *полионтичности* и *полионтологичности*, что, возможно, будет способствовать лучшему пониманию природы разных симметрий, взаимодействий и пространственных многомерностей, а также и

разного рода правил запрета и законов в современной теории элементарных частиц.

Принцип диверсизации.

Поскольку в МТ все существующее (бытие) рассматривается как тотальность, предполагающая, что *все есть во всем*, каждая ее часть в определенных условиях сама может выступать в форме разных, но сохраняющих полноту субтотальностей или трансформироваться в них (***принцип диверсизации***), одновременно являющихся частями разных онтологий бытия, и преодолевающих свою онтическую ограниченность участием во всей полноте бытия. Поэтому принципы МТ и *универсальны*, они применимы не только к любым видам тотальностей, в том числе и к Вселенной, а также и к любым меняющимся явлениям, объектам и вещам, которые появляются и исчезают в ее пределах, независимо от того, какие их свойства выходит на ведущие позиции в той или иной онтико-онтологической ситуации. В целом, МТ позволяет неограниченно развивать представления о бытии на своей собственной концептуальной основе и по-новому интерпретировать конкретные ситуации, в том числе физическую картину. Это может оказаться полезным для дальнейшего прогресса самой физики и космологии, например конкретизировать понятия темной энергии и уточнить структуру Вселенной (о чем подробней будет сказано ниже).

Тотальности отличаются от систем, структур и прочих целостностей и связанных с ними принципов тем, что предполагают изменчивость не только отношений между компонентами, а и самих компонентов. В связи с этим тоталогенез предстает как специфический процесс, описание и понимание которого предполагает введение новых понятий, применимых к любым объектам, начиная с вселенского мироздания, и кончая любыми природными и иными саморазвертывающимися процессами, - взаимопревращением микрочастиц, эволюций растительного и животного мира, истории обществ и социальных процессов в них, жизнью человека, поведения толпы, ситуаций диалога, жизни города и т.д. Понятия и принципы МТ выходят за пределы научных познавательных средств, но, при этом, обладают и *самостоятельной содержательной системностью*, также *универсальной*, что создает возможность для анализа структуры и эволюции любых объектов с качественно новых позиций, позволяет увидеть то, чего сегодня не дают иные способы, в том числе научные законы и методы.

Принципы онтико-онтологической дуальности и диверсизации позволяют двигаться дальше по пути построения модели тотальности и процесса тоталогенеза

Дискреты, монады, парсы.

Принцип монадно-парсической (тр-) дуальности.

Компоненты многообразия в МТ называются *дискретами*. Принцип онтико-онтологической дуальности, примененный к дискретам, позволяет утверждать, что любой дискрет тотальности имеет двоякую природу. Он выступает, во-первых, как локальное, имеющее свои специфические свойства, характеризующие его как неповторимую, относительно неделимую и очевидную своей локальностью единичность в ситуации тотальности. В этом качестве дискрет выступает как онтическое образование – *монада*. Во-вторых, дискрет всегда является частью более широкой среды (его условий) которая его породила и которая, чаще всего неявно, скрыто (по отношению к монадной жизни) питает его веществом, энергией и информацией и тем внутренне поддерживает его жизнь. Как часть условий, влияющих на него «со всех сторон» и «на разной глубине», дискрет является *парсом* (от лат. pars - часть).

В каждой конкретной ситуации одни свойства дискрета определяют его монадный характер, *внешнее* поведение его как целого в соответствии с принципом причинности. Другие (немонадные в наличной ситуации) – парсический характер, связанный с внутренней жизнью дискрета, зависящей от средового контекста его жизни и его связей. Внутренняя связь дискрета со средой осуществляется «со всех сторон» через *кондициональные* влияния. Благодаря им, дискрет как парс *преодолеывает свою монадную локальность* и сливается с условиями, выступает как часть более широких онтологий. Дискреты, образующие монадные (онтические) *серии* данных онтологий на основе причинных отношений, выступают в виде относительно устойчивых комплексов онтических связей - *генерологий*.

Внутренне (онтологически, кондиционально) эти генерологические комплексы могут быть органически связаны, хотя внешне (онтически) данная связь носит скрытый характер, не сказываясь на монадных отношениях генерологий, подобно тому, как человеческие индивиды внешне ориентируются прежде всего на очевидные своей результативностью причинные отношения друг с другом, но незримо связаны социальными, психологическими и прочими условиями жизни. Таким образом онтико-онтологическая дуальность любого дискрета имеет *монадно-парсическую (тр)* природу и, в таком случае, прежде

неразрешимая проблема единства многообразия разрешается, поскольку *монадность явлений задает многообразие мира, а их парсичность – его единство*, причем эти стороны не существуют одна без другой, но и не компенсируют друг друга.

Как уже отмечалось, *тр-двойственность* вещей-дискретов в микромире проявляется в виде корпускулярно-волнового дуализма, что позволяет говорить о фундаментальной, общебытийной роли этого дуализма в жизни микропроцессов. И можно еще раз отдать должное интуиции Н.Бора, который считал проблему сочетания волновой и корпускулярной картин микромира исходным пунктом прочих интерпретаций микромира. В МТ этим дело не ограничивается, утверждается, что двойственной является природа *всего бытия* и *каждой отдельной формы* его существования, в том числе и макроскопических объектов, иначе бытие утратило бы свою онтико-онтологическую сущность, распалось бы на многообразии частей или слилось в одну сплошную субстанцию. Реально любые явления, независимо от того, связаны они внешне или предстают как абсолютно автономные, всегда незримо, вне явных причинных взаимовлияний, связаны на уровнях более глубоких онтологий как их общих условий. Вещь, пребывая в разных ситуациях, *всегда тр-дуальна*, но в каждой ситуации по-своему, что позволяет ей, постоянно сохраняясь в виде той или иной монады, оставаться в *парсических полях единства* ее с другими вещами. Так человек, выполняя разные функции в разных ситуациях, внешне играет разные социальные роли, но в любой ситуации всегда имеются онтологии, в которых различие ролевых статусов людей данной ситуации оказывается несущественным. Монадно-парсическое состояние составляет природу бытия каждой вещи, задавая тем самым и онтико-онтологическую природу всего бытия.

Данное обстоятельство обеспечивает никогда не прекращающееся развертывание и взаимопревращения форм бытия как целого, подобно тому, как человек, переходя из жизни в семье к ситуации работы на производстве и наоборот, меняет свою онтико-онтологическую форму – одни свойства, играющие монадную роль в семье, сменяются другими, монадными на производстве, а бывшие ранее монадные переходят в состояние парсических, в то время, как некоторые из бывших парсических выходят на ведущие позиции и становятся монадными. И это происходит при смене человеком любых жизненных ситуаций, что хотя меняет самого человека, но всегда сохраняет его *тр-дуальность*, обеспечивая неизменность его идентичности как именно данного человека. Соответственно, ее

нарушение ведет любую вещь к разрушению, человека – к болезни или смерти. Процессы разрушения в бытии также происходят постоянно, но они играют и положительную роль - создают неопределенные в *тр*-смысле потоки, способные в своих пересечениях создавать предпосылки зарождения качественно новых видов *тр*-дискретов и связанных с ними новых, более жизненных форм.

Как и онтико-онтологические, монадно-парсические отношения макромира ранее оставались незамеченными из-за их переплетенности в сложных макроскопических связях и отношениях, где трудно проследить четко монадные и парсические стороны в их одновременно различии и неразрывности, в том числе из-за их полионтизма и полионтологизма. На уровне же вполне определенного дуализма волны-частицы они проявляются более четко и однозначно и потому были обнаружены раньше, несмотря на казавшуюся вначале странную и противоречивую их природу, так что для ее выявления понадобились усилия целой плеяды выдающихся ученых, начиная с М.Планка и Резерфорда, и кончая Л. де-Бройлем. Без этого первичного опыта обнаружения монадно-парсической дуализма элементарных частиц переход к идее онтико-онтологической дуальности бытия и его форм в МТ был бы затруднительным. Потребовались и другие обстоятельства для рождения указанной идеи - обострение потребности безотлагательного решения социальных проблем тоталогенеза нетрадиционными методами, поскольку попытки преодоления их традиционными причинно-силовыми методами становятся все более неприемлемыми. Для сохранения социума как тотальности они не только недостаточны, но и крайне опасны. Но также опасными становятся и скрытые парсические влияния, используемые для «побед» исподволь, например в виде идеологии управляемого хаоса.

Сегодня вопрос стоит об их оптимальном сочетании причинных и кондициональных влияний, поскольку постоянно меняющиеся на разных уровнях и масштабах единства многообразия социума внешние отношения между странами и прочими социальными субъектами дополняются не менее опасными скрытыми влияниями, нацеленными на неявное расшатывание обществ изнутри и их трансформаций в «нужном» направлении. В этих условиях наряду со сдерживанием военных угроз актуализируется и защита от скрытых влияний. При этом, на социальном фоне могут проявлять себя в более явной форме те процессы тоталогенеза, которые присутствуют и в микромире и во Вселенной, но там их исследовать затруднительно. В этом смысле социальный анализ может помогать физике и космологу, если

результаты первого, выраженные на языке МТ, затем будут переведены с этого языка на язык физики и астрономии.

Генерология и генерологический каркас.

Pg- природа тотальности

Из сказанного следует, что дискреты могут взаимодействовать друг с другом *двумя способами* - как монады и как парсы. Как монады - *внешним* образом, т.е. как целые, в соответствии с принципом причинности. Как парсы - через среду *кондициональным* образом (от англ. *condition* – условия), на разных уровнях условий и «со всех сторон, отовсюду», что сказывается на их *внутреннем* содержании. Парсические влияния носят неявный и непредсказуемый характер.

Рассмотрим эту ситуацию подробнее, что позволит нам углубиться в понимание структуры тотальности. Дискреты как монады могут образовывать в своих внешних отношениях устойчивые, определившиеся *генерологические* структуры – (от лат. *genero* – порождать, создавать). При этом как носители немонадных свойств, т.е. как парсы, они взаимовлияют друг на друга и *кондиционально*, т.е. на внутренней жизни друг друга парсически. Парсические влияния отличаются от причинных тем, что, действуя *изнутри* на дискреты, они до поры не нарушают их внутренней целостности и их внешней генерологической жизни. Но из-за *тр-дуальности* дискретов генерологии всегда имеют и соответствующие им *парсические поля взаимовлияний дискретов*, парсические *ауры*, а тотальность в целом выступает как парсически-генерологические (*pg-*) комплексы.

Следует, при этом, учесть также и парсические влияния *извне*, благодаря чему, кроме участия в жизни своей парсической ауры, генерология может быть парсически связанной и с внешней средой, причем на разных уровнях своих онтологий. Например, любое общество, государственная и прочая институциональная жизнь которого обволакивается внутренней парсикой бытовых отношений людей, влияний гражданского общества и отдельных самостоятельных образований, всегда испытывает также разнообразные неофициальные парсические влияния со стороны международной среды через различные иностранные фонды, нелегальные миграции, информационные влияния, наркоторговлю и прочие формы полускрытых или скрытых воздействий. При этом дискреты, в общем случае будучи частями разных выходящих за пределы генерологий онтологий, испытывают парсические влияния разных уровней и разного характера.

Следует учесть, что тотальность может быть также структурирована на разные генерологии - в виде отношения серий дискретов одноонтологического плана (горизонтально), и разноонтологически иерархизированные (вертикально). Вертикально-горизонтальный комплекс генерологий тотальности образует ее *генерологический каркас*. Этот каркас определяет характер *субстратности тотальности* как целой и ее внутреннюю морфологию, в результате чего мы выделяем одну тотальность как элементарную частицу, другую как макроскопическую вещь с определенными свойствами, третью как человека, четвертую как диалог, пятую как театральные спектакль, шестую как страну, седьмую как социум и т.д. Генерологический каркас имеет свою парсическую ауру, которая выступает как *аура тотальности*. Через нее каркас связан со многими онтологиями, а через них с их онтическими формами-вещами и, в конечном итоге, со всем бытием.

Реальное бытие предстает, в этом случае, как совокупность не определенных «вещей», идеализированных стихий или прочих умственных феноменов, а определившихся в тех или иных местах объемного бытийного ландшафта монадно-парсических образований (в том числе в виде генерологических каркасов и их парсических аур), которые при смене ситуаций бытия меняют и характер своих, т.е. свою субстратность и свое отношение с миром, вплоть до существенных трансформаций и метаморфозов их природы. При этом наряду с определившимися *тр*- и *рг*- образованиями существуют и неопределенные в *тр*- и *рг*-отношении состояния, служащие исходной для определившихся образований субстанцией. Таким образом, онтико-онтологическая сущность тотальности как целого в конкретных ситуациях выступает как их *парсически-генерологическая (рг-) природа*, определенным образом сочетаемая с *тр*- и *рг*-неопределенной субстанцией.

Из сказанного следует, что в тоталлогии реальными рассматриваются не точки (или «места») пространства, а *ситуации*, которые среди многих возможных *рг*-состояний выделяют вполне определенное. Задавая ту или иную генерологию, они автоматически «делают» по отношению к ней все остальные отношения парсическими. В мире эти ситуации задаются самими событиями жизни и выделение тех или иных *рг*-состояний из числа многих возможных имеет вполне объективный характер. Но и человек своими действиями в среде может создавать разные варианты ее освоения и порождать разную *рг*-картину, например, строить на определенном месте одно сооружение, а не другое. Выбор им тех или иных

перспектив задает и соответствующий характер порождаемой им *pg*-структуры. Так называемый «приборный идеализм», когда физик в зависимости от выбора того или иного прибора, используемого в эксперименте, получает разные результаты, на самом деле свидетельствует не о субъективизме знаний о микрообъектах, а о *реальном* влиянии человека на *pg*-микроситуацию, что является, на самом деле, частным случаем общей закономерности изменения *pg*-состояния с одной его картины на другую, действующей не только на микро-, а и на макроуровнях, и не только в природе, а и в обществе, а также в человеческой психике и т.д. Задавая разные приоритеты в своей жизни, мы задаем разные *pg*-ситуации и по-разному видим и преобразуем мир. Большинство людей умеют это делать по отношению к обычной практике жизни, например, представляя себя на месте другого человека и тем лучше понимая его. Но наряду с этим есть люди, которые способны каким-то образом так «смотреть» на среду, что это дает им поразительное знание о скрытом содержании мира, которое недостижимо для абсолютного большинства остальных людей. И здесь мы, благодаря *pg*-представлениям, выходим на возможность не только ставить вопрос о понимании реального механизма информационных сверхвозможностей человека, а и намечать пути в их использовании.

Продолжая разговор о тотальности, перейдем от ее структуры и строения к вопросу о ее *динамике* и разворачивании ее содержания. Для этого необходимо далее рассмотреть еще один важный принцип МТ - принцип *причинно-кондициональной самодетерминации*.

Принцип причинно-кондициональной самодетерминации

Как выше отмечалось, онтико-онтологическая дуальность любых форм бытия предполагает наличие двух взаимосвязанных, но различных типов детерминации. Первая, *причинная* связана с монадными отношениями дискретов, вторая *кондициональная* - с их парсическими отношениями. В соответствии с принципом причинности дискрет как целое (монада), выступая как причина, вызывает однозначно соответствующее ей действие на другой дискрет как на целый (монаду) в виде изменения его внешнего отношения к другим монадам. А как парс дискрет влияет на другие дискреты через среду (кондиционально), частью которой он является, влияет парсически, т.е. через внутреннее содержание дискретов, влияние носит по отношению к внешней причинной жизни дискрета неявный, скрытый характер. Влияя на компоненты среды *внешним* образом, они рефлексивно влияют на себя через эту среду *внутренне*. Скажем, в

трудовых отношениях причинными являются производственные отношения между людьми, а кондициональными – та незримая атмосфера в коллективе, которая связана с индивидуальными особенностями людей (их парсикой), и сказывается на их работе неявно, до поры не влияя на их производственные функции, по крайней мере, не нарушая их ведущей роли.

В связи с этим можно попутно отметить, что до сих пор по поводу роли причин и условий в философии и в научном сообществе не было единодушия. Исторически были попытки абсолютизации причин, опираясь на известный принцип причинности «все имеет причину», который не требует каких-то дополнительных факторов кроме причинного для объяснения любых событий. «Ищите причину!» - лозунг такого подхода. С его позиций, если условия вызывают какие-то изменения, их следует считать причиной, потому что иначе нарушается принцип причинности. С другой стороны, кондиционалисты (М.Ферворн и др.) считали, что реально имеют место только условия, поскольку на любое событие влияет одновременно много обстоятельств и выделять из этого комплекса какое-то одно в качестве причины не имеет смысла. Поэтому то, что называют причиной, они считали просто частью условий.

Подобную позицию в XX веке развивал, пытаясь объяснить вероятностный характер микроявлений, К.Поппер в своей концепции «предрасположенности», полагая, что именно условия задают те или иные предрасположенности в поведении микрочастиц и тем объяснял вероятностный характер поведения микрочастиц. Поппер полагал, что предрасположенности не просто возможности, а «физические реальности. Они так же реальны, как силы или силовые поля» [9, с.184]. Н.Ф.Овчинников полагает, что мировоззрение, основанное на понятии предрасположенности, «позволяет по-новому представить наш мир как причинную машину. Мир следует понимать как развертывающийся процесс, как реализацию все новых и новых возможностей. Концепция предрасположенностей вносит новый принцип объяснения природных и социальных явлений, обнаруживая ограниченность причинного отношения к миру» [10, с.86] Однако в данном случае, фиксируемое различие причин и условий не решает вопрос об их истинном отношении и специфической роли каждого детерминанта.

Из принципа онтико-онтологической дуальности следует другой подход к роли и месту причин и условий. Его можно обозначить в форме *принципа причинно-кондициональной самодетерминации*. Все становится на свои места, когда причины и условия рассматривается

не абстрактно (и тогда их различие исчезает), а в их конкретной роли *в конкретных жизненных обстоятельствах*: причинные отношения выступают как отношения дискретов как монад, а кондициональные – в форме отношения дискретов как парсов. Эти отношения, хотя и различны, но связаны. Дискрет, причинно влияя как монада на другой дискрет как на монаду, тем самым меняет положение последнего и в среде, т.е. меняет и характер его парсических отношений. И поскольку парсические влияния не ограничиваются монадой, они затрагивают всю парсическую среду и через нее - парсическую жизнь всех других парсов данной среды. В том числе и парсику, а значит внутреннюю жизнь исходного дискрета, который вызвал начальное причинное действие. При этом обратные парсические влияния на исходный дискрет носят скрытый характер, но в зависимости от интенсивности и характера влияний могут по-разному сказываться на содержании и свойствах целостности этого дискрета и, тем самым, изменять характер его внешней, *причинной* активности, т.е. поведение его как монады.

Отсюда следует, что можно говорить о принципе причинно-кондициональной самодетерминации тотальности, фиксирующем внешнее прямое причинное действие компонентов тотальности друг на друга как монад и вызванное им скрытое (внутреннее) обратное кондициональное влияние их друг на друга как парсов, в результате чего указанная рефлексивная самодетерминация не завершается и ведет тотальность к саморазвертыванию. Принцип утверждает: *дискреты тотальности, причинно взаимодействуя как монады, вызывают и изменения в парсической среде тотальности, поскольку являются ее частями, а изменения среды через парсические влияния изнутри меняют характер монадности самих дискретов, что влечет изменение их последующих внешних причинных взаимодействий, и процесс идет все дальше.* Это возможно потому, что внешние причинные действия и внутренние парсические влияния качественно различны, они *не могут компенсировать друг друга* и процесс детерминации не завершается.

Так осуществляется монадно-парсическое развертывание любой относительно целостной ситуации, а вместе с этим и изменения ее генерологий с их аурами и ее генерологического каркаса и его парсической ауры. Данное обстоятельство позволяет тотальности постоянно развертываться в своей жизни, трансформировать свои структуры и усложнять генерологический каркас. Так, человек, пребывая в причинном мире своих действий в той или иной конкретной ситуации, данными действиями влияя на парсику

ситуации, рефлексивно, но скрыто влияет не только на других участников ситуации, а и (через них) на самого себя *изнутри*. Поскольку это рефлексивное влияние сказывается не только на его последующих внешних действиях, а и на действиях других участников и на среде вообще, имеет место **объемный процесс развертывания всей тотальности в целом**. Причины и условия здесь одинаково важны и только их единство позволяет говорить об эволюции и структуризации любых тотальностей, бытия во всей его объемной полноте. Более того, любая конкретная тотальность есть часть разноразмерной и разномасштабной более широкой среды и помимо внутренней жизни связана с влиянием этого более общего, в конечном итоге *всего бытийного* контекста, который наряду с внутренней парсикой тотальности сказывается на ее внутренней жизни.

В рамках этой общей картины встает далее вопрос о конкретном механизме указанной эволюции и о том, чем определяется *характер структуризации* тотальности и ее *субстратность* - характер ее дискретов, их монадности и парсичности, - а также генерологии и генерологического каркаса в целом. В основе этих процессов лежат рг-преобразования, связанные с переходом тотальности из одного рг-состояния в другое. Рассмотрим этот механизм.

Механизм тоталогенеза

Рг-переходы

В ходе внутренних рефлексивных причинно-кондициональных процессов во всем объеме тотальности могут создаваться не только ситуации воспроизведения рг-состояния, генерологии и их поддержания, а и нарушения одних и порождения других. Усиление парсических влияний во внутреннем объеме тотальности или колебаний парсических влияний извне на нее могут быть столь значительными, что это приводит к внутренним изменениям дискретов, достаточным, чтобы они были способны вызвать нарушения устойчивости отдельных горизонтальных генерологий или даже фрагментов генерологического каркаса и (когда речь идет о разрушении тотальности) каркаса в целом. В таком случае речь может идти не просто об изменениях, а и о качественных преобразованиях, метаморфозах и превращениях тотальности, в общем случае – о тоталогенезе.

Например, в бизнес-структуре, где отношения между ее членами, выполняющими каждый свои обязанности, образуют генерологию, в

ходе ее успешного функционирования могут происходить разные рг-процессы, связанные как раз с этим успешным моментом. Скажем, дифференциация и специализация монадно-генерологических функций исполнителей будет сужать и ужесточать поле их генерологических обязанностей, вытесняя, в то же время, все больше функций сотрудников в разряд невостребованных, скрытых, т.е в парсическую область, усиливая парсическое давление на общую ситуацию. На каком-то этапе это может приводить к уравниванию и смешению ролей парсических и причинных генерологических влияний и влечет генерологический кризис.

Когда подобные процессы охватывают значительную часть тотальности, в ней на разных уровнях генерологического каркаса создаются *рг-неопределенные* состояния, где причины одновременно являются условиями, а условия начинают играть роль причин. Эти состояния могут вести либо к распаду всей тотальности, либо к существенному метаморфозу ее генерологического каркаса. Указанные опасные, но и плодотворные состояния рг-неопределенности называются *меоническими* (от) и играют важную роль в жизни тотальности.

Если разрушается тотальность как целое, ее меоническое состояние вливается в окружающую среду (бизнес-структура распадается или поглощается другой) и принимает участие в ее жизни в виде компонентов бывших субстратов, в том числе благодаря использованию их других функций в качестве монадных. Хаотичные меонические потоки образуют меоническую среду, которая ведет себя как комплекс рг-неопределенных потоков разного уровня и вида, выполняющий функции субстанции, в которой на пересечениях меонических потоков могут появляться зародыши новых дискретов и их предгенерологических структур. В сложных, например в органических или социальных тотальностях меонические состояния часто охватывают только определенные уровни генерологического каркаса и тогда происходит переструктуризация или модернизация только этих уровней. А дискреты более глубоких уровней продолжают существовать в прежнем режиме. Но трансформации могут быть и многоуровневыми. В истории обществ меонизация часто принимала радикальный характер в виде социальных революций и метаморфозов, но, как правило, не уходила на бесконечную глубину, например, до утраты людьми человеческих качеств, а заканчивалась там, где выходили на ведущие роли человеческие качества другого характера. Преобразования внешних уровней всегда происходят на основе динамики и в рамках глубинных оснований того или иного

нижележащего генерологического каркаса, могут иметь разный по масштабам характер – от модернизаций и реформ отдельных областей жизни до социальных переворотов, затрагивающих общество как целое; от мутаций отдельных организмов до появления новых видов в животном и растительном мире и т.д. Так осуществляются преобразования дискретной базы и наслаивание вновь формирующихся дискретов и генерологических структур на трансформированные прежние и постепенное разрастание и ветвление генерологического каркаса и соответствующие изменения его парсической ауры. Относится это и к усложнению живых организмов в виде онтогенеза, и к жизни человека в форме процесса старения.

Отдельного рассмотрения в этих процессах требует механизм перехода меонического состояния в новое рg-состояние в ходе их отношений. Чем определяется вид и специфика новых дискретов и их отношений? Здесь мы подходим к упоминавшейся важной теме сизигийности. Как показывается в метафизике тотальности, переходное состояние помимо меонического состояния имеет еще одно, проистекающее из меонического, но не тождественное новому рg-состоянию и требующее самостоятельного рассмотрения. Это второе состояние называется *амером*. В общем случае различие указанных состояний состоит в том, что меоническое состояние (меон) можно рассматривать как результат процесса *субстанциализации плюральности* тех или иных рg-состояний тотальности, а америческое выступает как результат противоположного процесса *плюрализации меонической субстанциальности* на пути формирования в ней предпосылок генерологической плюральности нового типа. Иначе говоря, данная плюрализация не является возвратом к прежней генерологии, а предстает как зарождение *зародыша* новой, из которого новая генерология должна затем появиться. В таком случае общую картину рg-перехода можно изобразить в виде:

рg-1 → меон → амер → рg-2

Учитывая, что процессы меонизации и америзации жестко не разделены по времени, переходный период в целом предстает как противоречивое сочетание процессов субстанциализации исходного плюрального состояния (рg-1) и плюрализации возникающего субстанциального, как их бурлящее единство. Тем не менее, общим результатом этого бурления оказывается новое рg-состояние (рg-2). Как именно реализуются эти этапы? Данный вопрос требует отдельного рассмотрения.

От меона к амеру

Меоническое состояние крайне неустойчивое, напоминающее состояние толпы или особо глубокие кризисные состояния общества. В синергетике его называют далеким от равновесия, диссипативным. В нем происходят флуктуации, порождающие как бы намеки на возможные новые дискреты и их отношения, но они могут тут же исчезать. Меоническое состояние в той или иной мере присутствует в тотальности всегда, поскольку в ней постоянно идет жизнь, а для ее жизни необходимы также разного рода потоки. Однако далеко не каждое меоническое состояние приводит к амеру, тем более к устойчивому состоянию pg-2. Чтобы это произошло, меоническое состояние должно охватить значительную часть тотальности или даже большую ее часть, где меонические потоки способны были пересекаться и образовывать структуры, хотя бы временные. Второе, что необходимо, это влияние относительно стабильных внешних условий. Роль последних велика в подобных случаях. Внутренние процессы тотальности в этом процессе неустойчивы, что не способствует формированию амерических и новых генерологических порядков. Основную упорядочивающую роль в этом случае играют возможно менее энергетические, но *более стабильные* влияния внешней среды, несущие в себе в закодированном виде порядки этой среды. Поэтому не силовые причинные действия в меоне, которые могут только разрушать, а не создавать, а именно кондициональные условия несут перспективу преодоления кризиса.

Как выше сказано, кондициональные влияния специфичны не тем, что несут с собой энергию (по сравнению с внешними причинными влияниями она незначительна), а тем, что несут информацию об организации породивших их условий, которой они *кодируют всю внутреннюю жизнь* тотальности, поскольку информация может передаваться с одного субстратного носителя на другой, в том числе и на меоническое или иные состояния. Поэтому основная роль кондициональных влияний состоит в *информационно-организующем влиянии* на смесь процессов субстанциализации и плюрализации, и вся их энергия направлена именно на эту тонкую организующую работу, которую они способны выполнять потому, что, порождаясь внешними генерологическими структурами, сами структурированы ими и способны выполнять организующую функцию. Создавая в меонической стихии акцентированные их неоднородностью влияния, они структурируют эту стихию, поддерживая одни тенденции

америзации и противодействуя другим, создавая в ней разные потоки, на пересечении которых затем формируются относительно устойчивые структуры - *зародыши* новых генерологических структур, а вместе с ними и зародыши новой субстратности – новые дискреты, соответствующие порядкам внешних влияний, ландшафту влияний бытия. Подобно тому, как на пересечении торговых путей и связанных с ними разного рода потоков (людей, вещей, транспорта, связи и т.д.) всегда формировались поселения (поселенческие *амеры*), дальше часто перераставшие в устойчивые генерологии и генерологические каркасы - города.

Амеры отличаются тем, что в них в простейшем виде формируются прообразы дискретов и генерологий, в результате чего происходит их выделение из меонической стихии как некоей позитивной реальности, связанной не только и не столько (когда они уже возникли) с хаосом меона, а и с устойчивыми порядками скрытой за ним внешней среды, способной играть собирательную и внутреннюю организующую роль. Этим они становятся похожи на *pg*-состояния. Но вначале они еще не являются реальными и самостоятельными *pg*-состояниями, поскольку поддерживаются не механизмом собственной причинно-кондициональной самодетерминации (который еще не сформирован), а устойчивостью потоков пересечения, т.е. внешними парсическими влияниями. Их устойчивость определяется исключительно устойчивостью данных потоков, поэтому огромная их часть распадается при малейших колебаниях внешних условий, и лишь небольшое количество постепенно отбирается ситуацией для дальнейшей эволюции. Эти вторые и ведут к формированию нового устойчивого состояния *pg-2*.

От амера к состоянию *pg-2*

Поскольку амер специфичен крайней чувствительностью к кондициональным влияниям, один и тот же амер, если он не распался, может порождать разные *pg*-состояния в зависимости от того, какие изменения происходят в условиях. Само порождение осуществляется на основе устойчивого поточного сохранения амера, способного не только из меонического состояния выделить сам амер, а и затем сформировать механизм причинно-кондициональной самодетерминации в нем, и тем самым создать из *pg*-хаоса дискреты, обладающие разделенными монадными и парсическими функциями. Амер содержит только возможность такого выделения, а потому носит *виртуальный* характер по отношению к меону, но именно из амеров возникают реальные дискреты, находящиеся в определенных

отношения друг с другом, т.е. связанные с определенной генерологией, утрачивающей критическую зависимость от условий и обретающей самостоятельность.

Подводя итог рассмотрению вопроса о *строении тотальности как целого*, зафиксируем, что в ней постоянно идут процессы тоталогенеза, в результате чего непрерывно сосуществуют: 1. *устойчивые субстратные рг-компоненты и их генерологические и парсические отношения разного уровня*; 2. *иерархические отношения самих уровней в виде определенной архитектоники (морфологии) тотальности, включающей в себя генерологический каркас и его парсическую ауру (все это образует субстрат тотальности)*; 3. *осуществляющиеся в разных местах переходные процессы и связанные с ними разноуровневые – а)меонические; и б) амерические образования*. Эти процессы носят рг-неопределенный характер в первом случае и порождаемый первым виртуально-определенный, но неустойчивый рг-характер, во втором, и потому предстают как смешанное состояние порождения-плюрализации (америзации, из которой появляются новые дискреты и их отношения) и исчезновения-субстанциализации (в котором дискреты распадаются или исчезают в меонической неопределенности). Меоническая неопределенность предстает как парсические влияния и потоки. Их пересечения могут породить амерические образования.

Бытие как трансформация СЭИ. Модель бытия

Рассмотренная выше картина рг-переходов позволяет говорить о совершенно конкретных, но универсальных параметрах тоталогенеза, а вместе с этим о завершающем этапе выработки *модели бытия*.

Как следует из сказанного, в тоталогенезе решающую роль играют *три детерминанта*: дискреты и их генерологические и парсические отношения, задающие характер *субстрата* тотальности, *энергия*, связанная с причинными действиями дискретов горизонтальных генерологий и генерологического каркаса как монад, и парсические *информационные* организующие влияния внешней среды. Иначе говоря, жизнь тотальности как в статике, так и в метаморфозах определяется тремя *совместно определяющими ход событий* параметрами Субстрат-Энергия-Информация - комплексом **СЭИ**. **Все многообразие тотальности завязано на единый комплекс СЭИ, который не исчезает, а лишь преобразуются в своих сочетаниях и формах проявления**. Уничтожение одного их разнообразия означает

изменение ситуации и появление другого (других). Параметры СЭИ присутствуют *всегда* и *всегда в единстве*, и потому **выступают как универсальные параметры бытия**, постоянно применимые к любым его формам и состояниям при любых его метаморфозах. Характер же их преобразований задается особенностями всегда хотя и изменяющейся, но имеющей место ландшафтности бытия как универсального информационно-энергетического парсического поля в том его виде, в котором оно проявляется в месте преобразований.

Все бесконечное многообразие форм бытия – это качественно неисчерпаемые, но в сущности своей не более, чем конкретизированные *разновидности отношений трех вечных компонентов, каждый раз принимающих неповторимую онтическую форму вследствие парсического перенесения кодов с одних носителей на другие*, в результате чего информационно **все есть во всем**, если угодно, **все есть одно**, а бытие является *голограммой*, в которой, зная правила декодирования, можно «видеть» бытие в его многообразии и в разных перспективах в каждом его фрагменте. Благодаря динамике СЭИ бытие, подобно Протею, всегда меняется, ускользает из рук, испытывает непрерывные метаморфозы, однако всегда в своем различии **остается одним и тем же СЭИ-персонажем**, никогда не исчезает, всегда удивляя и поражая своей новизной и так существуя. И в этом - **вся** его тайна. Вся жизнь бытия замешана на триединстве СЭИ, в котором субстрат – это обобщенное понятие вещества как рг-комплекса, энергия – характеристика причинных действий, информация – кодирующая все в мире текущие процессы парсическими влияниями в соответствии с тем состоянием упорядоченности бытия, которую эти влияния несут в данный момент, что означает непрерывное наличие тенденции усоответствливания в бытии всего со всем.

Рассматриваемые с позиции языка СЭИ (понятий генерологии, парсики, тр-, тг- и рг-отношений, меона, амера, принципов онтико-онтологической дуальности и причинно-кондициональной самодетерминации) любые конкретные единства многообразия предстают как одно и то же, а все до сих пор созданные для нужд их познания языки – для повседневного общения, технические, научные, художественные и другие, – не что иное, как разные виды знаковости для обозначения одной и той же сущностной природы этих разных нужд. С другой стороны, все многообразие языков (будь то музыкальный, научный, архитектурный, литературный, религиозный, философский, множество этнических и т.д.) – не что иное, как проявление в разных формах отношения человека к миру в

различающихся конкретных ситуациях одного и того же СЭИ-языка, по-разному адаптированного к ним. Авторы Упанишад утверждали единство атмана и брахмана и говорили «единый атман во всех существах уподобляется каждому образу, [оставаясь] вне [их]» и «Кто знает: «Я есть Брахман», тот становится всем [сущим]. И даже боги не могут помешать ему в этом, ибо он становится их атманом». Подобно этому можно сказать: **кто владеет СЭИ-языком, тот владеет всем.** Сказать, что мой язык – одно, а СЭИ-язык другое, значит превратить свой язык в фикцию, далекую от реальности. Об этом также сказано в Упанишадах: «Кто же почитает другое божество и говорит: «Оно – одно, а я – другое», тот не обладает знанием» [11, с.83, 84].

Чем определяется характер новых дискретов и генерологий?

Исходя из сказанного, можно теперь перейти к завершающему этапу построения модели бытия. А для этого ответить на вопросы: чем определяется характер порождаемых новых субстратов (видов дискретов и их отношений) в том или ином случае и в бытии в целом; произвольно ли ведет себя при этом комплекс СЭИ-отношения; могут ли субстратные компоненты (С) быть какими угодно при произвольных сочетаниях разных энергетических (Э) и информационных (И)? Здесь мы фактически уже непосредственно соприкасаемся с лейбницевской *проблемой со-возможности*, которая в метафизике тотальности обозначается как *сизигийная* проблема (от греч. *syzygia* – сочетание, парное соединение, пара). Можно ли ответить на данные вопросы? Решение сизигийной проблемы облегчается тем, что уже существует решение подобной задачи для конкретного случая. А поскольку, как не раз уже отмечалось, универсальность механизма причинно-кондициональной самодетерминации тоталогенеза делает его применимым к любым ситуациям тоталогенеза, можно уже имеющееся решение считать универсальным и применимым к бытию вообще.

Принцип сизигии

В качестве конкретного примера решения интересующей нас проблемы сизигии возьмем исследования В.И.Акунова, посвященные анализу закономерностей развития технических систем [12]. Анализ проводился на большом историческом материале развития мельничного дела.

Из работ Акунова следует, что реально не все абстрактно возможные СЭИ-отношения реализуются в виде устойчивых образований. Природа и общество дают нам примеры не каких угодно

непрерывно переходящих друг в друга явлений, отношений, вещей и субстратов, а дискретные ряды, демонстрируя при этом целый ряд запретов, в том числе в виде законов, которые не нарушаются. В.И.Акунов посвятил много внимания изучению истории развития мельниц и обнаружил в конечном итоге *феномен макроквантования* процесса их исторического совершенствования (тоталогенеза) и проанализировал причину этого феномена. Как оказалось, они действительно не выходят за пределы СЭИ-параметров. Но кроме того, из исследований В.И.Акунова также следует:

1. в развитии сложных систем осуществляется их самонормирование, т.е. выделяются их дискретные состояния в общем ряду развития, система нормируется, образуя *дискретный ряд* своих характеристических показателей;
2. отбор систем *условиями* активно осуществляется в момент возрастания энтропии, т.е. при усилении хаоса (*неопределенности*) состояния системы;
3. отобранная устойчивая система характеризуется высокой степенью организованности (*минимумом энтропии*) при *минимуме удельных затрат вещества, энергии и информации* на единицу преобразуемого потока;
4. общий процесс развития мельничных механизмов демонстрирует, что наиболее устойчивыми из них во времени являются те, которые подчиняются требованию *минимизации удельных затрат вещества, энергии и информации* на единицу преобразуемого потока.

Все эти положения имеют важное значение для рассматриваемых нами вопросов. Особенно потому, что указывают на *дискретный* характер состояний устойчивых систем в общем ряду их развития. Особенно важен последний из перечисленных выводов – о том, что устойчивые системы характеризуются *минимумом энтропии* и общий процесс идет *по линии минимизации затрат вещества, энергии и информации на единицу перерабатываемого потока*. Фактически это и есть ответ на интересующий нас вопрос, хотя и представленный в связи с анализом конкретной задачи и сформулированный применительно к ней. Обобщая его, можно сказать, что оптимальная сизигия есть максимальное *взаимное соответствие* субстрата, энергии и информации, и чем меньше в том или ином конкретном случае указанное соответствие, тем неустойчивей и временней процесс. В общем случае *оптимум сизигийности* означает состояние *минимума затрат субстрата, энергии и информации онтической*

формы на переработку единицы осваиваемых ею кондициональных потоков.

С этой точки зрения, процессы тоталогенеза есть установление *наиболее устойчивых энергетических причинных и информационно-кондициональных отношений*, выражающихся в оформлении такой субстратности, в которой отношение внутри онтологий и между разными онтологиями имеют оптимальный вид. Особенности внешней картины *морфологии* целого определяются указанными выше оптимальными энергетическими отношениями, а также характером отношений генерологического каркаса тотальности как вертикального целого, к образующим этот каркас субвертикалям, сформировавшимся в ходе наслоений в процессе тоталогенеза горизонтальных субтотальностей. Хотя теоретически СЭИ-комплекс может принимать бесконечно разнообразные сочетания, определяя этим бесконечное разнообразие мира, но в каждом конкретном ландшафтном случае америческое состояние, в котором пребывает комплекс СЭИ, имеет вполне определенный характер, задаваемый характером субстрата амера, информационно-энергетическими влияниями имеющихся условий и наличными энергиями дискретных образований.

В общем случае, актуализации комплекса СЭИ всегда идут ***в направлении достижения сизигийного оптимума***. Этим оптимумом определяется вечная жизнь бытия во всех ее временных формах, видах, переходных процессах. Проявившиеся онтические формы осуществляют свою индивидуальную темпоральную жизнь в направлении усоответствливания с собственной сизигийной парсически-генерологической мерой, пока она не вступает в противоречие с общебытийными сизигийными движениями, оставшимися до того скрытыми в данной форме виртуальным образом. *Это противоречие разрешается через соответствующие онтико-онтологические трансформации онтических форм, ведущие к их переморфологизации и одновременному усоответствливанию их индивидуальной жизни с общебытийными сизигийными оптимумами высших порядков.* Жизнь онтических явлений в соответствии с данными оптимумами позволяет говорить о них как о *высших онтологических смыслах* онтических явлений. Теоретически *предельно высший сизигийный оптимум, непрерывное поддержание которого диктует все многообразие процессов жизни бытия, есть сущность, смысл и высшая форма бытия и может рассматриваться как реальная модель бытия. Вне этой вечной модели ничего в Бытии во времени не происходит, все к ней сводится.* В религии и философии именно этот высший смысл, сущность и форма дал повод говорить о

Благом, Боге, Любви, Дао, Логосе и т.п. и значит введение сизигийного оптимума: 1.позволяет универсализировать и соотносить эти понятия как выражение **одной и той же сущности бытия – сизигийного оптимума**; 2.**синтезировать науку, религию и философию** в едином истинном в своей полноте мировоззрении – **метафизике тотальности**.

Можно ли на практике разных конкретных ситуаций определять оптимум сизигийности и управлять процессами в направлении его поддержания, основываясь на некоей универсальной методологии? Для ответа на этот вопрос следует уяснить сущность показателя *меры* сизигийности, а также ее оптимального значения и, в соответствии с этим, указать на способ поддержания сизигии в ее оптимальном значении. Речь идет, таким образом, об *универсальном решении проблемы управления*.

Мера сизигийности

Переходя к вопросу об оценке сизигийности тотальности, можно говорить о ее двух измерениях – *горизонтальной сизигийности* парсически-генерологических отношений в рамках общей им онтологии одного и того же уровня, и *вертикальной сизигийности* отношений самих уровней морфологии тотальности (генерологического каркаса) и их связи с жизненно важными парсическими условиями тотальности как целого. Очень важно, что сегодня, благодаря работам К.Шеннона и Е.А.Седова, а также исследованиям, посвященным золотому сечению, можно говорить не только о качестве сизигийности, а и о количественном параметре сизигийности отдельных рg-форм в обоих случаях.

Горизонтальная сизигийность. Возможность измерения горизонтальной сизигийности связана с тем, что в субстрате общей мерой упорядоченности является генерология, а мерой разрушающей генерологию хаотичности, является связанная с ней и влияющая на нее извне инородным образом парсика. Поэтому мерой сизигийности S в МТ принято отношение меры генерологической организации N_g к мере, задаваемой парсическим хаосом N_p : $S=N_g/N_p$. В зависимости от значения сизигии рg-форма или обладает устойчивостью, т.е. соответствует принципу минимизации В.И.Акунова (в таком случае сизигия имеет оптимальное значение S_{opt}), или является неустойчивой, становится неопределенной в рg-отношении, т.е. переходит в америческое или меоническое состояние, становится неустойчивой или разрушается. Из работ К.Шеннона и Е.А.Седова

[13, с.92-101] следует, что сизигия имеет оптимальный характер, если упорядоченность системы на общей шкале от нулевого хаоса до хаоса 100% составляет 80%, а хаос - 20%. В таком случае $Sopt=80\%/20\%=4$. Следует отметить, что особое значение отношения 80/20 эмпирически фиксировалось давно и в разных сферах, например в управлении и стратегии бизнеса («закон Парето», «принцип наименьшего усилия» Дж.К.Зипфа). Но его фундаментальная мировоззренческая роль не осознавалась.

Вертикальная сизигийность. В случае сложных иерархизированных морфологий необходим дополнительный параметр, позволяющий оценивать оптимальность не столько сериальных «горизонтальных» генерологических комплексов и их парсической ауры, сколько вертикальной иерархии, формирующейся в ходе тоталогенеза. В этом случае можно использовать параметр золотого сечения, который внутренне также связан с принципом минимизации В.И.Акунова. В данном случае универсальный характер имеет параметр отношений между «вертикальными» уровнями организации тотальности, оценивающий оптимальный характер внутренних затрат тотальности как целого на освоение жизненно важных парсических влияний среды извне. Этот параметр указывает, как на оптимальное, на такое отношение между уровнями, когда общая мера «расстояния» между первым и третьим уровнем так относится к большему из расстояний между первым и вторым и вторым и третьим уровнями, как большее из указанных относится к меньшему. Этот показатель имеет универсальное численное иррациональное значение 1,618... и может быть охарактеризован как *принцип мироустройства*. Есть веские основания полагать, что и в этом случае речь идет о принципе минимума расходования энергии тотальности на переработку поступающих извне условий ее жизни [14, с.184-202]. Более того, в этом случае обнаружилось еще одно важное обстоятельство. А.П.Стахов установил, что на самом деле существует множество золотых пропорций [14, с.112-119], иначе говоря, отклонения от главного сечения 1,618..., если оно не выполняется, идут не непрерывно и обвальным образом, а дискретно. Иначе говоря, есть свои относительно устойчивые состояния и в ситуациях отхода от главного золотого значения. Это вносит существенно новый момент в понимание механизма перестройки тотальности в ходе нарушения в ней рg-соответствий и осуществления связанных с этим последующих рg-переходов, указывает на возможность дальнейшего анализа *этапов мезонизации, американизации и генерологизации*.

В общем случае можно утверждать: **онтология таким образом проявляется в своих онтических формах, что эти формы всегда находятся между собой в сизигийных сериальных отношениях как в пространстве, так и во времени, причем эти отношения могут быть выражены численно и внутренне связаны, а их базовыми численными значениями являются отношения золотого сечения между генерологиями разных онтологических уровней и оптимальное значение pg -сизигийности, равное четырем, в пределах отдельных уровней.** Это положение можно определить как **главный принцип Бытия.**

Бытие, рассматриваемое с его позиций, живет в своих меонических, амерических и парсически-генерологических формах и преобразованиях соответственно указанному сизигийному требованию, чем и определяется характер его все новых миров, сосуществующих и сменяющих друг друга во взаимном соответствии. В этом процессе при порождении новых уровней морфогенетической организации формируются новые дискреты вместе с новой генерологией являющиеся носителями (субстратами) новых видов энергии и информации и придающие им новый вид (новую форму). Новые связи и отношения формируются вместе с новой субстратностью, дискретами и их отношениями. При этом энергия характеризует причинные генерологические отношения, информация – организующие парсические влияния и скрытые за ними порядки условий, а субстратность – указывает на организационные формы, в виде которых осуществляется сизигийное взаимоотношение первых и вторых и образуются устойчивые онтические состояния. Данные состояния и оформляются в виде совершенно определенных морфологических картин новых миров. В природе вычленение устойчивых состояний обеспечивается естественной игрой энергии, информации и субстратности; в органическом мире животных и растений – в форме естественного дарвиновского отбора; в обществе – в ходе искусственного отбора человеком наиболее эффективных форм и средств своей собственной жизнедеятельности.

Важно специально подчеркнуть существенный характер в этих процессах не только энергии и информации, о которых всегда в подобных случаях вспоминают, а и субстрата, присутствие которого как бы подразумевается, но роль его в общем процессе недостаточно анализируется. Между тем, установление сизигийности в ходе генерологизации не сводится только к энергетическим отношениям причинной и кондициональной энергий и их носителей. Оно достигает *завершения* только тогда, когда эти энергетические отношения

постоянно реализуются в соответствующей им *устойчивой парсически-генерологической форме*, которая и предстает в качестве *субстратной формы*. Виртуальные меонические состояния обретают зародышевую америческую форму, которая может либо закрепляться в качестве устойчивой и более или менее долгоживущей, либо быстро возвращается в меоническое состояние, имеет малое время жизни. Игра энергий сама по себе не является сизигийной, т.е. установившейся и долговечной, *пока она не обретет адекватную своему сизигийному значению субстратность, т.е. сизигийно организованную парсически-генерологическую структуру отношений дискретов*. Фактически, все сложные процессы, связанные с генерологизацией, сводятся к формированию адекватных текущей ситуации дискретов и их смены в процессе ее дальнейшего развития. В общем случае, *сизигийное соответствие есть соответствие причинной и информационно-кондициональной энергий друг другу и дискретам, способным представить это соответствие в целомном субстратном образовании через его вполне определенное горизонтальные формы – соответствующие парсически-генерологическому отношению $S=4$, и вертикальное строение, оптимальное с точки зрения адаптации к среде тогда, когда оно соответствует правилу золотого сечения*.

В общем случае отсюда следует, что человек появился в результате огромного числа «шагов» эволюции Вселенной - возникновения после большого взрыва вещества и наряду с многими метагалактическими и галактическими системами нашей галактики, а далее в результате оформления в ней нашей солнечной системы, планеты земля, на которой в ходе развития внутренних геологических и внешних природно-атмосферных, разнообразных водных и земных процессов и влияния космического и солнечного излучения зародилась жизнь, далее в ее развитии появился животный и растительный миры и на основе их сформировался в ходе длительной эволюции человек и общество.

Подобно этому любая реальная вещь-дискрет возникает и существует как результат предварительного развития, наслоений и пересечений многих онтологических сред, как завязанный в результате их самоорганизующихся взаимодействий онтический «узел», «точка» острия породивших ее разномасштабных онтологических наслоений, которая вместе с другими подобными вещами-«узлами» сама образует также некоторую онтологию, способную в свою очередь с другими онтологиями порождать свои вещи-«узлы», другие «точки» бытия и следующие онтологии, подобно тому, как люди образуют общество и

порождают качественно новый мир искусственных вещей и культур. В целом:

1. все конкретные вещи (онтические формы) есть проявление бытия, несут в своей онтике информацию об онтологиях бытия, которые их породили, и сами создают онтологии, порождающие другие онтические формы (вещи). Бытие выступает как онтологические единства онтических многообразий вещей, а вещи имеют двойственную полионтическую и полионтологическую природу, имеющие в основе множество онтологий и в каждой из них выполняя свои онтические функции. Все онтики и онтологии неразрывны и образуют в своем единстве все бытие, всю его полноту.

2. Бытие предстает как многообразие вещей-онтических монад, неотрывных от соответствующих им и порождающих их онтологий, выступая как их органические части, - вещи-парсы. Таким образом, бытие прерывно-непрерывно и конечно-бесконечно, поскольку обладает онтико-онтологической дуальностью, где онтика задает прерывность и конечность, а онтологии – неразрывную с онтикой парсическую континуальность и бесконечность, а вещи имеют двойственную монадно-парсическую природу.

3. Все вещи как полионтические и полионтологические образования несут информацию обо всем бытии, но каждая, как особая точка в нем, несет информацию с позиций своего неповторимого места в нем, с позиций своей *перспективы*, где информация о явных и неявных чертах бытия в одной точке может отличаться от информации в другой. Перспективизм проявляется как в том, что характер принимаемой информации и ее интенсивность зависит от места вещи в бытии (ситуации, в которой пребывает вещь), подобно тому, как взгляды на собор с одной стороны и с другой могут давать очень разные картины, так и в том, что менее сложная вещь несет меньше информации (менее дифференцированную и разнокачественную), чем более сложная. Скажем человек воспринимает более полную физическую и биологическую а также социальную информацию в отличие от вещей неорганического мира или только биологического.

4. Смена ситуации и перспективы, как и изменение самой вещи, меняют характер принимаемой ею информации и ее качество, то, что было скрытым или несущественным становится явным и существенным и наоборот. Притупляется чувствительность к одной и обостряется по отношению к другой.

5. Специфика человека в связи с миром состоит в том, что у него на естественное единство с бытием накладывается рациональное мышление и понятийный язык. Это позволяет, с одной стороны, выявлять прежде скрытое для человека и использовать эти знания на пользу себе, но, с другой, это может ослаблять и искажать характер его естественного единства с бытием, игнорировать свое истинное место в бытии, порождать ложные впечатления о мире и образы, которые принимаются за истинные, что чревато опасностью смешения реального и мнимого в земной ситуации бытия, и выпадением человека из *всей* полноты бытия.

6. Для выхода из этой неадекватной ситуации необходимо преодолеть указанное местное выпадение человека из полноты бытия путем выхода на более явную связь со всей его полнотой, умение за нарушениями явных порядков жизни видеть неявные, но реальные, истинные влияния и силы, способные устранить ложные. А для этого необходимо возвратиться к смыслам и ценностям, которые даются внеязыковым образом всей полнотой бытия и всегда присутствуют в человеке, но не раскрыты должным образом.

7. Из сказанного следует, что понимание человека как только мыслящего и теоретизирующего нарушает полноту его реального участия в жизни бытия и ведет к насильственному отсечению в его сознании глубинных связей человека с бытием и к искажениям представлений человека о мире, погружая его в оторванные от действительности виртуальные миры, творимые им самим.

Что касается самого бытия, то, учитывая сказанное ранее, его особенности можно представить в следующих шести позициях:

1. В парсически-генерологической (*pg-*) *двойственности* заключена истинная сущность всех вещей и их отношений. А их жизнь предстает как изменения и развитие этой природы. Соответственно, жизнь тотальностей может рассматриваться как развертывание их *pg-отношений* и переходы одних *pg-состояний* в другие: $(pg)1 \rightarrow (pg)2 \rightarrow (pg)3 \rightarrow \dots$

2. *Механизм* развертывания любой тотальности связан с тем, что любой ее компонент, будучи монадо-парсическим образованием, участвует одновременно в *двух типах отношений* – а) *онтико-*

онтических (причинно-причинных отношениях компонентов как монад с другими монадами как целых с целыми); б) *онтико-онтологических* (причинно-кондициональных отношениях компонента как парса с условиями и через них с внутренней жизнью других компонентов-парсов и своей собственной). Через взаимодействие этих монадно-монадных и монадо-парсических отношений и парсически-генерологических отношений тотальности *реализуется вся динамика и развертывание жизни тотальности.*

Причинно-причинные *внешние* отношения компонентов как монад носят *энергетический* характер. А как парсы они взаимовлияют друг с другом и с внешними разноуровневыми условиями-средами кондициональным, внутренним образом как условия друг друга. Влияния условий (кондициональные влияния) осуществляются через парсические поля и несут энергию *внутреннему* содержанию объектов воздействия и *информацию* о порядках порождающих их условий, поскольку структурированы этими порядками. Этот перенос не только энергий, а и информации о внешних порядках, способствует процессам переупорядочивания внутренней жизни компонентов и может менять их свойства, сказываясь, тем самым, и на их дальнейшем монадно-причинном поведении во внешних порядках в которых вещи участвуют как монады. Итак, причины действуют энергетически на компонент как на целое, т.е. внешним очевидным образом. А кондициональные влияния – скрытым не только энергетическим, а и информационным, упорядочивающим образом на внутреннее содержание дискрета.

Устойчивые внешние генерологические отношения, естественным образом устанавливаемые внутри серии компонентов как монад, образуют комплексы и порядки более высокой иерархии, чем иерархии составляющих их компонентов. Так в ходе своего развертывания тотальность проходит через этапы трансформаций и построения иерархии генерологических уровней, образующих ее *генерологический каркас*. Поскольку каждый компонент, будучи монадой, одновременно является парсом, любая генерология всегда «окутана» парсическим полем связанным частично с окружающей средой, и частично с собственным парсическим полем составляющих ее компонентов. Как носитель иерархии генерологических отношений и их парсики и парсики своих компонентов (собственной парсической ауры) тотальность в целом выступает как *парсически-генерологическое (pg-) единство*, в котором парсическая аура тотальности несет в закодированном виде информацию о ее генерологическом каркасе и соответствует ей.

3. Как отмечалось выше, механизм развертывания тотальности состоит в том, что каждая вещь как тотальность связана с миром рефлексивным образом в соответствии с *принципом причинно-кондициональной самодетерминации*. Конкретизируя его с помощью понятий монады и парса, а также генерологии и парсики, можно сказать так: действуя друг на друга причинным внешним образом как монады, компоненты тотальности, будучи также и парсами, меняют одновременно и характер условий, частями которых они являются, и испытывают со стороны условий обратное кондиционально-организующее влияние на внутреннюю жизнь как других компонентов, так и свою собственную; в результате этого они (компоненты) меняются и в своем внешнем причинном поведении и процесс идет дальше. Тот же механизм действует и во взаимодействии тотальностей, в результате чего *любая тотальность пребывает в постоянном процессе саморазвертывания* – изменения внутренних и внешних энергетических и информационных отношений генерологий и составляющих их компонентов и субкомпонентов как *субстратов*, а также характера связи их с условиями, кратко – СЭИ (Субстратно-Энергетически-Информационные)-изменения.

4. Поскольку тотальность может существенно трансформироваться, в ней, в каждый момент кроме определившихся *pg*-образований всегда в той или иной мере имеют место также *переходные* формы, утратившие онтико-онтологическую *pg*-определенность, обозначенные в схеме $(pg)1 \rightarrow (pg)2$ в виде стрелки (\rightarrow). Имеют место два типа переходных форм сменяющих друг друга: 1) *меонические* состояния «уже-не-бытия», образующиеся в результате утраты тотальностью *pg*-определенности; 2) зарождающиеся в меонической стихии под влиянием внешних организующих условий, еще не определившиеся в *pg*-смысле и неустойчивые, но уже несущие реальную возможность порождения новых *pg*-отношений и вещей *американские* состояния «еще-не-бытия».

Для дальнейшего анализа космологической модели особенно важно, что *амер* – это виртуальное состояние, способное актуализироваться в разные *монадно-генерологические* формы в зависимости от парсических потоков условий, в поле которых он пребывает. При этом, если меоническое состояние, реализуясь как распад *pg*-образований, несет *отрицательно-энергетическую, субстраторазрушающую* функцию (в виде взаимной несовместимости, «отталкивания» их компонентов), то *американское*

состояние, образуя (хотя еще только виртуально) зародыш будущих *pg*-образований, играет *положительно-энергетическую* роль взаимного «притяжения» своих компонентов как совместимых друг с другом, способствуя образованию нового актуального *pg*-образования, выполняет также *субстратопорождающую* функцию.

В общем случае меонические потоки и их амерические пересечения создают энергетическую базу распада одних генерологий и порождения других субстратов и генерологий, а информационные воздействия на данный процесс со стороны внешних парсических условий определяют субстратную специфику данных генерологий. Таким образом, *строение тотальности* соединяет в себе динамику в форме преобразований субстрата, энергии, информации (*СЭИ-преобразований*), и статику в виде *поддержания совместимости компонентов (сохранения сизигийности тотальности) в ходе данных СЭИ-преобразований*. Наличие сизигии создает устойчивые субстратные компоненты и их отношения, определяя дискретность мира, а нарушение требования сизигийности в промежуточных вариантах выступает как континуальне парсические и переходные меонические и амерические процессы. Внешне тоталогенез предстает как *взаимопереходы онтико-онтологических состояний, явного (монадно-генерологического) и скрытого (парсического и переходного) как проявленного и непроявленного*.

5. Понятие сизигии следует из *принципа диверсизации* утверждающего, что поскольку любая вещь не только монадна, а и парсична, никаких абсолютно неделимых частиц-атомов бытия не существует, *каждая часть тотальности способна, в определенных условиях, разворачиваться в новые (субтотальные) единства многообразия* (процесс плюрализации субстанциального, например в виде серий явлений или дивергенции), а наличное многообразие - свергиваться в единое субстанциальное основание (процесс субстанциализации плюрального, например, в виде конвергенций и возвратов к протоформам и изменениям самих протоформ).

Поскольку каждая часть тотальности сама может разворачиваться в качественно новые тотальности (субтотальности), главным условием жизни и сохранения бытия становится поддержание их *соответствия друг другу (принцип сизигии)*. Наличие сизигийности означает *совместимость и взаимоопределяемость* компонентов целого друг с другом как взаимных условий. Жизненно только то, что сизигийно, а что не соответствует принципу сизигии – разрушается из-за внутренней несовместимости частей, что ведет к их трансформациям,

переоформлениям, исчезновениям и порождениям новых, подобно тому, как органы здорового организма предполагают функционирование друг друга, а болезнь играет роль нарушителя сизигии и может привести к летальному исходу. Именно в результате действия принципа сизигийности мир состоит как из дискретных целостных образований, между компонентами которых имеется оптимальное сизигийное парсически-генерологическое (pg-) взаимосоответствие и которые обладают устойчивой генерологией, так и из *меонических* полей, pg-неопределенных состояний «уже-небытия», где это соответствие нарушено и в которые «погружены» дискретные целостности, и из *американских* образований «еще-небытия», способных породить новые генерологии и их развитие.

б. Как сегодня доказано, сизигийность имеет энергетический характер, связана с требованием *минимизации затрат внутренней энергии каждой тотальности на переработку поступающих внешних потоков субстратов, информации и энергии*. Принцип сизигии имеет фундаментальное значение, поскольку позволяет понять, почему мир квантован на вещи, почему одни формы жизни существуют, другие нет и что нужно предпринимать, чтобы сделать их жизнеспособными. Иначе говоря, принцип сизигийности объясняет, почему мир таков, каков он есть (почему он «лучший из миров»), в каком направлении он может меняться и указывает, что следует предпринимать, чтобы избежать рисков его саморазрушения, если речь идет о человеческом сообществе.

Из принципа минимизации энергии следует также объяснение указанного выше пятичленного строения тотальности (наличия в ней не только вещей-дискретов, их генерологических и парсических отношений, а и двух типов переходных процессов – *меонических* и *американских*).

В устойчивых вещах, где расход энергии на усвоение внешних парсических влияний минимален, сконцентрированы значительные запасы гармонизированной энергии в скрытом виде, и в ходе нарушения сизигийности и разрушения вещей она выявляется внешним неупорядоченным образом, создавая хаотичные процессы смеси генерологии и парсики, диффузные процессы нарастания разнообразия жизненных интенций в виде той или иной субстанциальности (переход к *меоническому состоянию*). Из произвольных возникающих и исчезающих *меонических* комбинаций далее выделяются те, которые оказываются наиболее совместимыми и это ведет к формированию новой субстратности и зарождению под

информационно-энергетическим влиянием внешней среды новых сизигийных формы жизни иного масштаба и качества, специфицирующей некоторые стороны вещей как монадные, а другие как парсические (*процесс америзации*). Заканчивается переход оформлением амеров в устойчивые новые онтические образования (новые *генерологии*). Указанные переходные процессы в моменты тех или иных разрушений тотальности имеют характер взаимной дисгармонии и «разбегания» в результате взаимных несоответствий (несовместимостей) образовавшихся смешанных компонентов, а в момент формирования новых генерологических отношений на основе этой смеси налаживается новая гармонизация на другой субстратной основе и снова возникают тенденции взаимосоответствия и *концентрации энергии* в новых компонентах и их комплексах. Таким образом, рассмотренный ранее принцип причинно-кондициональной самодетерминации ведет не только к эволюции тотальности, а и к ее метаморфозам и позволяет описать их на основе сизигийных представлений, а также указывает на присутствии в любой тотальности в той или иной форме развитости одновременно четырех форм бытования – генерологии, парсики, меонического и амерического состояний, а универсальную организующую функцию в этом единстве многообразия и его трансформациях играет фактор сизигийности.

На этом мы закончим изложение понятий и принципов метафизики тотальности и далее перейдем к некоторым важным космологическим вопросам в качестве их практического приложения. Это позволит внести в них дополнительную ясность.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Об оптимальном отношении частей Вселенной

Будем исходить из того, что космологическая Вселенная, как самостоятельная часть бытия, подчиняется принципам метафизики тотальности, в том числе принципу сизигийности. В связи с этим возникает необходимость внести коррективы в современную научно-теоретическую модель Вселенной. Для этого сначала еще раз и более детально обозначим модель бытия.

Из сказанного ранее следует, что модель бытия как тотальности включает в себя следующие *постоянно присутствующие* «составные части»:

- *парсические поля и влияния* разных уровней бытия, несущие *информацию о строении бытия* и играющие организующую роль по отношению к остальному содержанию бытия (тотальности);
- *pg-определенные отношения монад и парсов*, образующие в своей совместимости генерологический *субстрат* бытия;
- *меонические состояния pg-неопределенности*, в которых преобладает *несовместимость (несизигийность)* компонентов бывших *pg-целостностей* и потому имеет место взаимное *«отталкивание»* и *«разбегание»* их фрагментов в результате освобожденной энергии этих целостностей;
- *американские образования pg-определенности*, формирующиеся в ходе парсических организующих информационных влияний среды на меонические состояния, *но еще существенно зависящие от устойчивости этих влияний*. В этом случае возникает *совместимость*, гармонизация (взаимоопределяемость, *«сближение»*, *«притягивание»*) между новыми фрагментами, а также между ними и средой. Из множества амеров выживают и становятся полноценными генерологиями и вещами те, которым удастся за счет процессов самодетерминации обрести собственный механизм устойчивости и относительную независимость от парсических условий, что позволяет им приобрести относительную внешнюю свободу и превратиться в полноценную субстратную *pg-определенность* в среде.

Мировоззренческий итог проведенного рассмотрения состоит в том, что: сверх вещей, их внешних причинно-генерологических и скрытых парсических отношений как условий друг друга, а также переходных меонических и американских состояний (регулируемых сизигийными требованиями СЭИ-преобразований) в мире нет ничего и, поняв механизм бытия как тоталогенеза, мы потенциально обретаем знание обо всем - знание истинной картины бытия как полноты. Лишь *отдельные ее стороны* были открыты в мифологии, религии, науке, философии, этике и эстетике и потому прежнее знание даже в сумме своих составляющих не давало истинной картины *полноты* бытия. С позиций полноты все перипетии бытия осуществляются в результате присутствия в нем *причино-кондициональной самодетерминации*, обеспечивающей, в то же время, постоянное единство его многообразия благодаря непрерывному стремлению всех хотя и меняющихся, но универсальных компонентов мира (генерологий,

парсических кондициональных потоков-влияний, меонического и амерического состояний) к взаимному соответствию (*сизигии*). Сизигия является *интегральным параметром* бытия, представляет его движущую сущность, которую философы и верующие издавна наделяли особыми обозначениями - благо, гармония, любовь, возможность, со-причастие, консубстанциальность и др. Внешне сизигийность бытия связана с вполне определенными отношениями указанных универсальных компонентов мира и эти отношения могут служить непосредственными внешними индикаторами оптимальной сизигийности или ее нарушений, требующих перестройки бытийных отношений.

2. Модель Вселенной

Сопоставляя теперь модель бытия с космологической картиной, которую дает современная физическая наука, мы получаем некоторое расхождение, что позволяет сделать обоснованное допущение относительно возможности уточнения данной картины. При этом нас будет интересовать не абсолютная точность цифр (тем более, что отклонения указываются разные), а качественные выводы. Согласно данным сотрудников Физического института им. П.Н.Лебедева РАН [15, с.1129-1164] обычная материя (обычное вещество), с которой имеет дело человек и которую на протяжении всей истории он изучал, соответствует более 4% энергии Вселенной (примем ради простоты это значение равное 4%). Остальные 96% - нечто энергетически неизвестное, получившее название «темной материи» и «темной энергии». «Темная материя» не излучает свет и не наблюдается в телескопы и может быть обнаружена только по ее *гравитационному* влиянию на поведение наблюдаемых астрофизических систем, находящихся в разных космологических масштабах. Она составляет около 26% общей плотности энергии. «Темная энергия» - нечто, что не собирается в згустки, она равномерно «разлита» во Вселенной, обладает свойством отрицательного давления (*антигравитации*) и связана с ускоренным расширением Вселенной, что, однако, не изменяет ее плотности. Ее вклад в общую энергию Вселенной, как считается, составляет приблизительно 70%.

Сопоставляя структуру модели *бытия* с этими данными, можно допустить, что «обычная материя» в этом случае является совокупностью монад и их генерологических отношений, а также связанной с ними парсики (4%). «Темная материя» может быть сопоставлена с парсическими гравитационными влияниями, несущими

информацию и потому играющими в основном «организирующую роль» по отношению к обычной материи (26%). «Темная энергия» (70%), учитывая ее антигравитационную, нарушающую устойчивость обычной материи роль, может быть связана с состоянием pg -неопределенности, которую, вообще говоря, следовало бы отнести к парсике с обратным знаком, если бы не одно затруднение.

Учтем на основе ранее сказанного, что вся рассмотренная космологическая картина, как и любая реально существующая тотальность, должна подчиняться требованиям оптимальной сизигийности $Sopt=Ng/Np=4$. В таком случае, учитывая, что в данной ситуации $Ng=4$, а Np состоит из двух частей – показателя темной материи ($=26$) и показателя темной энергии (с *обратным вкладом* в гравитацию) (-70), получаем математическое выражение: $Sopt=4/(26-70)=4$, из которого следует логически несуразный результат: $(26-70)=1$.

Чтобы выйти из этого затруднения учтем, что «темная энергия», если ее рассматривать как pg -неопределенность, играющую по отношению к «обычной материи» парсическую роль (Np), можно разделить на меоническую (обозначим ее как Nm) и америческую (Na) составляющие. Тогда $Np=Nm+Na=70$. Причем, поскольку меоническое слагаемое Nm связано с «разбеганием» фрагментов бывших pg -целостностей, их взаимным «отталкиванием» в результате освобождения их энергии, т.е. фиксирует *несовместимость* компонентов, выполняет противоположную функцию по отношению к «темной материи» его, следует отнести к знаменателю Np .

Другую роль играет америческое слагаемое Na . Оно фиксирует хотя и образования pg -неопределенности, но эти образования, в отличие от меонических, вполне могут играть уже *объединяющую* роль, поскольку амеры формируются в ходе парсических *организующих* информационных гравитационных влияний «темной материи» на меонические состояния. Конечно, они существенно зависят от малейших изменений потоков этих влияний, которые ведут амеры к распаду; возможно многие пребывают на грани «рождения-нерождения» обычной материи и во вселенной имеет место самостоятельная область «*мерцающих*» (возникающе-исчезающих) амеров, увлекаемых меонической стихией в своем рождении и распадающихся в ней же. Но все же всегда есть и определенный процент относительно устойчивых амеров, возникающих в многочисленных узлах стабильных пересечений меонических потоков, и эти относительно устойчивые амерические узлы способны

порождать в меоническом море *устойчивые амерические сочетания*, способные далее развиваться в генерологические субстратные структуры «обычной материи». В таких случаях они могут рассматриваться как зародыши *совместимости*, гармонизации («сближения», «притягивания») амерических фрагментов, возникающих из пересечений меонических потоков, а также между ними и средой «темной материи». Тогда амеры уже напоминают *pg*-определенности, преодолевающие меоническую антигравитацию, и их численный показатель должен записываться в числитель сизигийного отношения $Sopt = Ng/Np = 4$.

С учетом сказанного получаем: $Sopt = (Ng + Na) / (Np + Nm) = 4$. Учитывая численные параметры и что из $Nm + Na = 70$ следует $Nm = 70 - Na$, получим:

$$Sopt = (Ng + Na) / (Np - [70 - Na]) = (4 + Na) / (26 - [70 - Na]) = 4.$$

Отсюда $Na = 60$. Разумеется, все указанные пропорции могут корректироваться в зависимости от эмпирических уточнений значений базовых параметров. В данном случае нас интересует сам принцип анализа строения Вселенной и полученный на его основе качественный результат.

Учитывая данную оговорку, общая энергетическая структура Вселенной обретает вид:

«Обычная материя» $Ng = 4\%$;

«Темная материя» $Np = 26\%$;

Америческая «темная энергия» $Na = 60\%$

Меоническая «темная энергия» $Nm = 10\%$;

Из этой структуры Вселенной следуют некоторые важные выводы. *Во-первых*, меоническая «темная энергия», связанная с антигравитацией, не так значительна по величине по отношению к обычной материи и темной материи ($10/30 = 0,3$), как в существующей модели строения Вселенной ($70/30 = 2,3$) и вполне может пополняться в процессе расширения Вселенной. Тогда как в старой модели ситуация не так проста в количественном плане. *Во-вторых*, ясным становится сам механизм «неисчерпаемости» энергии, идущей на расширение. Энергия, восполняющая израсходованную на расширение существует за счет значительных запасов амерической «темной энергии» (60%) и ее меонизации *из-за* расширения Вселенной, *в ходе* расширения и *в соответствии с ним*. Расширение нарушает устойчивость существующих в области расширения амерических узлов и ведет к их распаду, но на их месте возникают новые амерические узлы, связывающие ту же энергию по-новому, в

соответствии с новой ситуацией. Таким образом, в ходе расширения и прочих космических процессов энергия не возникает из ничего, она лишь качественно переоформляется на базе изменений и переопределений вида амерического состава.

Ценность данного результата, помимо уточнения слагаемого «темная энергия», состоит также в том, что каждому из этих компонентов можно дать конкретную интерпретацию с позиций метафизики тотальности, что поможет выяснению также и физического смысла этих компонентов. Если «обычная материя» представляет собой генерологический мир космической тотальности, «темная материя» ее парсику, то америческая «темная энергия» является той частью парсически-генерологической неопределенности, которую можно назвать «предбытием», «еще-не-бытием» форм «обычной материи», чем-то близким тому, что в физике называют нулевыми колебаниями физического вакуума. Это позволяет высказать дополнительные соображения о самом вакууме.

В отличие от этого меоническая «темная энергия» выступает как та часть парсически-генерологической неопределенности, в которую «уходит» обычная материя, и которую можно назвать «уже-не-бытием», состоянием, предшествующим америческому «предбытию». Меоническое состояние (10% общей энергии) – постоянный «резервуар» потенциалов, содержимое которого не уменьшается, при поддержании им амерической темной энергии (60%) и монадно-генерологических образований обычной материи (4%), поскольку он постоянно пополняется за счет быстрого распада части амерических форм темной энергии и части обычной материи. Поэтому максимальная плотность меонического энергетического состояния *не меняется и при расширении Вселенной*. При этом, меоническая сплошность находится в состоянии непрерывной и хаотичной текучести из-за абсолютного отсутствия в ней внутренней сизигийности.

В связи с меонической сплошностью, в которой нет ни генерологии, ни парсики и все «плотно», возникает вопрос, за счет чего и как в этом сплошном, недифференцированном состоянии могут возникать обладающие локальной структурой амерические формы протоорганизации? Ведь здесь нет движения, так как отсутствуют субъекты движения. В связи с этим уместно вспомнить о гипотезе Р.Декарта, который рассматривая проблему движения в сплошной среде, где, теоретически, некому и некуда двигаться, пришел к выводу, что единственным способом движения в ней является круговое, вихреобразное перемещение. Подробно рассмотрев эту

возможность, он допустил формирование разнообразных круговых движений вокруг разных центров, что, как он считал, и породило частицы «всевозможных размеров и фигур, склонные либо к покою, либо к движению, и притом всевозможными способами и в любом направлении» [16, с.206] Он отмечал также, что благодаря сходству этого механизма в разных местах «между частицами, находящимися в близком соседстве, и частицами, весьма отдаленными друг от друга, не сохранилось никакой заметной разницы, кроме той, что они могут двигаться несколько быстрее по сравнению с другими или быть несколько больше или меньше их. Эти различия не мешают, однако, тому, чтобы мы приписывали всем им одну и ту же форму» (16, с.207). Данная модель, с учетом изменения знаний за прошедшие триста пятьдесят лет, имеет право на существование хотя бы уже потому, что позволяет понять происхождение такой казалась бы странной характеристики элементарных частиц как спин, хотя Декарт прилагал свою модель не только к малым частицам и свету, а и к макротелам – к Солнцу, звездам (16, с.209). И в этом он был последовательным, поскольку ведь вращаются и планеты, звезды, их системы. Периодические процессы присутствуют в любой устойчивой тотальности.

В связи с этим полученный результат, касающийся строения Вселенной, важен тем, что может рассматриваться как конкретное проявление общей структуры *любой тотальности* и может быть распространен на любые ситуации единства многообразия. То есть, означает выявление *универсального числового строения любой тотальности вообще*, с учетом, однако, того, что в каждой отдельной ситуации необходим учет парсических влияний окружающей среды, которые могут вносить существенные изменения в знаменатель общей формулы сизигийности и давать разное значение структурных компонентов для разных случаев. Это создает возможность теоретического анализа всего возможного разнообразие тотальных миров, начиная со строения химических элементов, порожденных ими структур, веществ и вещей, обилия сложных форм проявлений растительного и животного мира, а также сложной жизни социума, и кончая формой, в виде которой существует наша Вселенная. Исходя из этого, можно применить полученный результат, например, для определения степени сизигийности того или иного общества, отслеживать процессы глобализации с точки зрения нахождения глобального социума в той или иной точке социогенеза и выбора наиболее эффективных путей достижения и поддержания оптимальной

сизигийности – того самого «устойчивого развития» социума, о котором в мире идет речь с 1992 года.

И последнее. В метафизике тотальности характер форм тотальностей связан с видом не только генерологий, а и вызываемых их наслоением генерологических каркасов, которые выстраиваются по своим сизигийным правилам. Последние связаны с правилом «золотого сечения». Именно ими задается общая форма тотальности как целого. Если говорить о Вселенной, то в этом случае также имеет место своя форма. Она исследовалась на основе эмпирических данных изучения реликтового излучения. Соответствующая статья обнародована немецкими учеными в 2004 году под названием «Гиперболическая Вселенная с конической (рогоподобной) топологией и анизотропия реликта». В ней отмечается, что Вселенная напоминает по форме что-то похожее на рог. В статье А.Стахова и Б.Розина, вышедшей в 2005 году, обосновывается, что эта форма Вселенной (они назвали ее «Золотым шофаром») связана с золотым сечением: «Золотое сечение и связанные с ним числа Фибоначчи отображают гармонию Вселенной как единение частей в целом»[14, с.282]. Помимо прочего, это обстоятельство, согласуясь с тоталогической моделью Вселенной, указывает на геометрически конечный характер нашей Вселенной, и порождает качественно новую проблему – о природе контекста, в котором она пребывает как в своей парсике, и о связанных с ней возможных *других вселенных* и их форме, а также о формах жизни в них.

В связи с этим можно строить также стратегию изучения «внебытийного фона» нашего Бытия. Скорей всего, его влияние должно сказываться на универсальной модели, по-разному влияя на ее компоненты, оно может приводить к отклонению сизигийности от теоретического значения. Изучая характер и причины этих отклонений, можно приближаться к пониманию данного фона и его природы.

Ссылки и примечания

1. *Эйнштейн А.* Физика и реальность. – М., Издательство «Наука», 1965.
2. *Гейзенберг В.* Шаги за горизонт: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1987. – 368с.

3. *Лейбниц Г.В.* Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // *Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х т. Т.2.* – М., Мысль, 1983.

4. *Прокл.* Первоосновы теологии. – М., 1993.

5. *Рокитянский И.И.* Квазиспонтанные вариации физических параметров // *Геофизический журнал.* №3, т.22, - 2000.

6. *Рокитянский И.И.* О природе вариации частоты атомных стандартов // *Доповіді Національної академії наук України.* 1998. - №6.

7. *Магафуров И.* Скрытая структура хаоса. – М., 2010 – 259с..

8. Тотальность стала предметом целенаправленного рассмотрения вначале в рамках введенного в научную методологию в конце XX в. В.С.Степиным представления о постнеклассической рациональности. Затем она была выведена за пределы только научной трактовки постнеклассики. Под названием тоталогии (метафизики тотальности) ей был придан общеонтологический мировоззренческий смысл (*Кизима В.В.* Тоталогия (философия обновления). - К., 2005, -275с.). За короткое время она получила развитие в теоретическом плане (*Кизима В.В.* Социум и Бытие. – К., 2007. – 204с.; Розділ «Тоталогія, як інша основна версія постнекласичного розуміння історії» в монографії: *Бойченко І.В.* Філософія історії: Підручник. – К., 2000.–723с.–с.330-344; *Кизима В.В.* Сизигия метаморфоза.// *Totallogy-XXI.* Постнекласичні дослідження» - №4 (с.8-76), №6 (с.20-149), №7 (с.8-186). *Кизима В.В.* Метафизические начала сизигийной антропологии//*Totallogy-XXI.* Постнекласичні дослідження». - 2006, №14, с.7-153. *Кизима В.В.* Начала метафизики тотальности // *Постнекласика: философия, наука, культура.* – СПб., - 2009, - 672с. – с.71-137; *Кизима В.В.* Метафизика тотальности: преодоление тупика в понимании сложности // *Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности».* – М.: Прогресс-Традиция, 2011. – с.170-194; *Кизима В.В.* Бытие как тотальность. Современная философская картина мира и ее приложения.// *Totallogy-XXI.* Постнекласичні дослідження». - 2012, №27, с.71-189 и др.). Одновременно интенсивно развивались и прикладные исследования: применительно к лингвистике и общению (*И.В.Малиновская, В.В.Кизима,*), толерантности и игры (*Г.В.Радионова*), общественным процессам (*В.В.Кизима*), антропологии (*Л.В.Телиженко, Е.Г.Левченко*), театральным практикам (*Е.Г.Левченко, В.Фомичева*), ландшафтоведению (*Ю.Г.Тютюнник*), образованию (*В.В.Кизима*), необъясненным феноменам сознания (*И.В.Владленова*). Проведен tot-анализ ряда текстов (*В.В.Кизима*), творчества и личности Ф.М.Достоевского (*Л.И.Мазур*), рассмотрен статус понятия тотальности в современном философском мышлении

(С.П.Цесарская, Ю.В.Балясова). Работа особенно активизировалась в ходе реализации двух российско-украинских академических проектов по постнеклассической рациональности (2005-2007, 2008-2010 гг.). В итоговых коллективных монографиях по проектам (Постнеклассика: философия, наука, культура /Отв.ред.Л.П.Киященко и В.С.Степин. - СПб.: Издательский дом «Миръ» 2009. - 672с., Постнеклассические практики: опыт концептуализации./ Под общ.ред. В.И.Аршинова и О.Н.Астафьевой - СПб.: Издательский дом «Миръ», 2012. – 536с.) в русле метафизики тотальности представлены разделы, написанные *О.Г.Бахтияровым, В.В.Кизимой, В.А.Рыжко, Л.В.Телиженко, Ю.В.Балясовой, Е.Г.Левченко.*

9. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. Карл Поппер и его критика. – М., 2000, с.184.

10. *Овчинников Н.Ф.* Причинность и мир предрасположенностей // Спонтанность и детерминизм /В.В.Казютинский, Е.А.Мамчур, Ю.В.Сачков и др.; Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006- - 323с. – с.86.

11. Антология мировой философии в четырех томах. т.1. ч.1 - М., «Мысль», 1969.

12. *Акунов В.И., Чечик А.Л.* Математическое моделирование больших систем преобразований потоков вещества, энергии, информации // Сб. Эволюция открытых систем. – Киев. 2003.

13. *Седов Е.А.* Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1993. №5.

14. *Стахов А., Слученкова А., Щербаков И.* Код да Винчи и ряды Фибоначчи. – СПб.,: Питер., 2007 – 320с.

15. *В.А.Рябов, В.А.Царев, А.М.Цховребов.* Поиски частиц темной материи. УФН, ноябрь 2008. т.178, №11.

16. *Декарт Р.* Трактат о свете // Декарт Р. Избранные произведения. – Госполитиздат, 1950.